

александр музафаров

История Великой страны
РОССИЯ

МИФОВ

**Российской
Империи**

Россия. История Великой страны

Александр Музафаров

11 мифов о Российской империи

«Яуза»

2018

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Музафаров А. А.

11 мифов о Российской империи / А. А. Музафаров —
«Яуза», 2018 — (Россия. История Великой страны)

ISBN 978-5-04-090016-9

Более ста лет назад была на белом свете такая страна, Российская империя. Страна, о которой мы знаем очень мало, а то, что знаем, — по большей части неверно. Долгие годы подлинная история России намеренно искажалась и очернялась. Нам рассказывали мифы о «страшном Третьем отделении» и «огромной неповоротливой бюрократии», о «забитом русском мужике», который каким-то образом умудрялся «кормить Европу», не отрываясь от «беспробудного русского пьянства», о «вековом русском рабстве», «русском воровстве» и «русской лени», о страшной «тюрьме народов», в которой если и было что-то хорошее, то исключительно «вопреки»... Лучшее оружие против мифов — правда. И в этой книге читатель найдет правду о великой стране своих предков — Российской империи.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-04-090016-9

© Музафаров А. А., 2018
© Яуза, 2018

Содержание

Введение	6
Миф первый. Российская бюрократия	14
Сколько же было в России чиновников?	14
О чести и достоинстве	25
Миф второй. «Воруют!»	33
Миф третий. «Темное царство»	46
О том, насколько хорошо русские люди знали грамоту	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Александр Музафаров

11 мифов о Российской империи

© Музафаров А. А., 2018

© ООО «Издательство «Яуза», 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Введение

В центре Великого Новгорода, на берегу Волхова, где когда-то причаливали крутобокие ганзейские когги и вместительные ладьи низовского купечества, стоит маленькая пристань. Летом в хорошую погоду веселый зазывала с мегафоном приглашает новгородцев и гостей древнего города совершить небольшую прогулку на речном теплоходике – до Ильмень-озера и обратно. Прогулка занимает около часа времени и действительно весьма любопытна.

Помимо древних памятников, внимание туристов привлекают каменные опоры моста, построенные явно в XX веке. С двух берегов к опорам подходит насыпь. Экскурсовод на кораблике рассказывает доверчивой публике всякий раз разные истории про этот мост – то про то, как его разбомбили в 41-м немецкие бомбардировщики, то про то, как его взорвали партизаны в 42-м, то про то, как строили тут железную дорогу ээки, да в 1953 году строительство прекратилось...

На самом деле никто этот мост не бомбил и не взрывал. По нему вообще никогда не проезжал ни один поезд. Ибо этот мост так и не был достроен. А подлинная история его следующая.

24 апреля 1914 года состоялось заседание Совета министров (правительства) Российской империи, на котором по совместному предложению министра путей сообщения и управляющего Министерством финансов обсуждался вопрос о «расширении предприятия Общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги».

Опоры моста железной дороги Новгород – Орел. Фото автора 2011 г.

Эта железнодорожная компания была создана в 1869 году и занималась развитием транспортной сети, связывающей центральный порт верхневолжского бассейна – Рыбинск – с другими промышленными и транспортными узлами. Первая дорога общества была постро-

ена в 1870 году и связала Рыбинск со станцией Бологое – т. е. через Николаевскую железную дорогу с обеими столицами. В начале XX века общество строит дорогу Москва – Виндава (ныне Вентспилс) и несколько других веток. К 1913 году протяженность дороги составляла 2475 верст, на дороге было 860 искусственных сооружений (в том числе 692 моста, 49 станций, 13 разъездов, 8 остановочных пунктов, 50 пунктов водоснабжения, 4 железнодорожные мастерские), в состав подвижного состава входили 411 паровозов, 572 пассажирских и 11 490 товарных вагонов.

И теперь общество хотело развиваться дальше. Министрам предлагалось «предоставить Обществу Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги соорудить железнодорожную линию от Царского Села до Орла с ветвями к Демянску Белому и Болхову. Общее протяжение этой линии составляет с ветвями 944 версты. Кроме этой линии, тому же обществу предполагается передать сооружение линий Валдай – Луга протяжением 192 версты и Смоленск – Юрьев протяжением в 521 версту.

Линия Петербург – Орел, пересечет губернии: Орловскую, Смоленскую, Псковскую, Новгородскую и Петербургскую, ныне недостаточно обслуженные железными дорогами, и в то же время даст непосредственное соединение портов Балтийского моря с Центральной Россией. С проведением этой магистрали от Орла к Балтийскому морю получится возможность использовать богатые лесные районы, лежащие по линии магистрали. Этой же линией будет обслужен богатейший льноводный и пеньководный районы, а равно обеспечено снабжение портов Балтийского моря донецким углем¹.

Если бы эти дороги были построены, то Новгород снова стал бы крупным центром на пересечении транспортных путей и, возможно, жизнь города получила бы новое направление развития. Строительство дороги началось в том же 1914 году, но начавшаяся Первая мировая война сначала замедлила, а потом и вовсе остановила стройку.

В советское время дважды ставился вопрос о достройке дороги, в атласе «Схемы железных дорог и водных путей сообщения», изданном в 1943 году, обе ветки показаны «строящимися», но реально к строительству так и не приступили. Более того – после Великой Отечественной войны была разобрана ветка Новгород – Старая Русса, проходившая через Шимск. А опоры моста в Волхове так и остались памятником ушедшей империи да поводом к сочинению местных мифов – капле в море мифического океана, скрывающего под своими волнами ушедшую на дно Атлантиду – Российскую империю...

Мифами окружены история и современное бытие любой страны. Так, например, многие называют французов «лягушатниками», ибо уверены, что каждый француз периодически ест на завтрак, обед и ужин представителей бесхвостых земноводных. На самом же деле едят во Франции не лягушек, а лишь лягушачьи лапки, да еще особым образом приготовленные. Блюдо сие считается редким деликатесом и подается только в лучших и дорогих ресторанах. Так что современные французы едят лягушек не чаще, чем современные русские – черную осетровую икру.

Но это – миф вполне безобидный, мифы же, которые окружают историю старой России, возникали не сами по себе, а являются результатом намеренной деятельности идеологических органов советской власти. Для того чтобы понять, чем была вызвана эта деятельность и в каких направлениях она протекала, обратимся к истории вопроса.

Захват власти большевиками в октябре 1917 года был по своей сути государственным переворотом, который с исторической точки зрения можно оценивать по-разному, но с юридической точки зрения был форменным беззаконием. Выборы в Учредительное собрание были проиграны большевиками, а само собрание, имевшее юридический вес, так как созывалось на основании манифеста великого князя Михаила Александровича, было разогнано

¹ Особые журналы Совета министров Российской империи 1914 года. М., Росспэн, 2006 г. С. 161.

вооруженной силой. А если у кого-то в России и оставались сомнения в связях лидеров большевиков с германскими спецслужбами, то после подписания ими «похабного» Брестского мира они быстро рассеялись.

Советскому режиму было необходимо обосновать свое право на власть в глазах населения России и, особенно, в глазах новых поколений советских граждан. История своей страны имела для советских лидеров весьма малую ценность, так как они видели себя начинателями «новой эры в истории человечества», эры всемирной коммунии, в которой должны были раствориться все страны и народы. Советскому государству предстояло стать первой территорией нового мира, превратиться из русского национального государства (каким была Российская империя) в часть мирового социалистического государства, о чем недвусмысленно говорилось в «Декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик»:

«Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих советов и единодушно принявших решение об образовании «Союза Советских Социалистических Республик», служит надежной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику».

Ни герб, ни флаг Советского Союза не имели какой-либо связи с национальной культурой России или ее прошлым. Более того, государственная символика Страны Советов носила подчеркнуто интернациональный характер, а отдельные ее элементы – например, земной шар на гербе – декларируют стремление к созданию всемирного коммунистического государства.

Об этом же писала и вышедшая из печати в 1930 году Малая советская энциклопедия – «*Всякая страна, совершившая социалистическую революцию, входит в СССР*»².

Лидеры Советского Союза не ограничились декларациями, а приступили к масштабным социальным преобразованиям, создавая новое общество. И первым шагом к этому стало разрушение старого русского общества. «Весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем...» – ныне строка из партийного гимна звучит просто апокалиптически, но в момент ее написания, а вернее, перевода на русский язык, она имела другой и совершенно конкретный смысл. Дело в том, что слово «мир» в старом русском языке, на котором говорили в Российской империи, означало не только мир как состояние отсутствия войны и не только мир, как вселенную, но и «мир» в значении «общество». В наше время только в церковном языке уцелело понятие «мирской» – т. е. не церковный. Поэтому в песне речь шла об уничтожении старого общества и создании общества нового.

Большевики хорошо понимали, что основу старого общества составляют не только сами люди, но историческая память. И помимо социальной инженерии объявили настоящую войну прошлому – российской истории. Многие современные исследователи недооценивают важности этой темы, рассматривают ее либо как «перегибы на местах», либо как нечто малозначительное. Подумаешь, снесли какой-то исторический памятник, рассуждают эти люди, – вот построенный тракторный завод – это да, это важно, это главное.

Между тем советское руководство уделяло борьбе с российской историей большое внимание. Решение о судьбе иных памятников истории принималось на уровне аж Политбюро

² Брачев В. С. Травля русских историков. М.: Алгоритм, 2006. С. 11.

ЦК ВКП(б). А всемогущий советский диктатор Иосиф Сталин находил время и возможности для ознакомления с курсами истории в учебных заведениях и лично редактировал школьные учебники, очевидно считая эту работу столь же важной, что и принятие решений о выпуске танков или строительстве заводов.

Первый удар был нанесен 12 апреля 1918 года, когда за подписями Ленина, Луначарского и Сталина вышел *Декрет о снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции* («О памятниках республики»). Согласно этому декрету, «памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежат снятию с площадей и улиц и частью перенесению в склады, частью использованию утилитарного характера». Оцените, читатель, весна 1918 года, Советская Республика в кольце фронтов, казалось бы, у Совнаркома должно быть множество дел поважнее, но нет, нашли время.

По всей стране началась расправа с памятниками. Крушили памятники государям, полководцам, государственным деятелям. Уже к концу 1918 года в Москве были снесены памятники Александру II, Александру III, великому князю Сергею Александровичу, генералу М. Д. Скобелеву и т. д. В сносе памятников принимали личное участие руководители советского государства и сам «вождь мирового пролетариата».

Масштабы разрушения были колоссальными. Так, в 1940 году специальная комиссия Академии архитектуры СССР констатировала, что в столице Советского Союза за 1917–1940 годы «уничтожено 50 процентов архитектурно-исторических памятников национальной архитектуры»³. При этом комиссия считала только те объекты, которым был официально присвоен статус памятника. А скольким не был присвоен этот статус?

Живым свидетельством истории России были географические названия – городов, улиц, населенных пунктов и т. д. В 1920–1930-е годы по указаниям советского руководства пошло тотальное переименование. Исчезали старинные названия, несшие в себе исторический смысл, зато на карте страны появились имена большевистских вождей, деятелей мирового революционного движения и т. д. Так стиралась историческая география России. Большевики запросто переименовывали целые города, называя их в честь «себя любимых». Так появились на карте СССР Калинин, Молотов, Сталиногорск, Орджоникидзе, Киров и т. д.

К сожалению, большинство этих уродующих нашу историю и наши города переименований дожили до нашего времени. Начавшаяся было в 90-е годы XX века кампания по возвращению исторических имен улицам и городам, пошла на спад... Интересно, что одним из наиболее распространенных и, надо признать, разумных мотивов против возвращения старых названий в наши дни является мотив финансовой экономии – каждое переименование обходится государству в изрядную копеечку. Можно представить, каких затрат потребовало массовое изменение наименований населенных пунктов и их частей в 1920–1930-е годы. Но в борьбе с русской историей большевики не боялись расходов.

В 1919 году в учебных заведениях советской России было прекращено преподавание истории. «Восемь-девять лет тому назад, – с удовлетворением писал в 1927 году видный борец с исторической наукой М. Н. Покровский, – история была почти совершенно изгнана из нашей школы – явление, свойственное не одной нашей революции. Детей и подростков занимали исключительно современностью...»⁴

Этот предмет был вычеркнут из учебной программы и заменен изучением истории партии и мирового освободительного движения. В завершение этого процесса советское руководство устроило расправу над отечественной исторической наукой. 5 ноября 1929 года

³ Михайлов К. Уничтоженный Кремль. М.: Яуза: Эксмо, 2007. С. 31.

⁴ Брачев В. С. Травля русских историков. С. 11.

на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение об уголовном преследовании сотрудников Академии наук СССР по совершенно нелепому обвинению. Обратим внимание читателя, что инициатива расправы над учеными-историками исходила не от органов госбезопасности, как того можно было бы ожидать, а от высшего руководства страны. Выполняя решение руководства, органы ОГПУ состряпали целое «Академическое дело» (Дело историков), в рамках которого были проведены аресты выдающихся отечественных ученых. Всего по этому делу было арестовано 4 академика АН СССР (С. Ф. Платонов, Е. Н. Тарле, Н. П. Лихачев и М. К. Любавский), 9 членов-корреспондентов АН СССР, в том числе С. Ф. Рождественский, Д. Н. Егоров, Ю. В. Готье, А. И. Яковлев, и более 100 ученых рангом поменьше. Подавляющее большинство из них было историками. Имена С. Ф. Платонова, Е. Н. Тарле, М. К. Любавского говорят сами за себя.

10 февраля 1931 года тройка ПП ОГПУ в ЛВО вынесла приговор первой партии арестованных по «Академическому делу»: 29 человек были приговорены к расстрелу, 53 – к заключению в ИТЛ на срок от 3 до 10 лет, 2 – к высылке на 2 года. Решение тройки было пересмотрено коллегией ОГПУ 10 мая 1931-го. Высшая мера наказания была сохранена в отношении бывших офицеров А. С. Путилова, А. А. Кованько, В. Ф. Пузицкого, Я. П. Куприянова, П. И. Зиссермана, Ю. А. Вержбицкого. 10 человек были приговорены к расстрелу, замененному заключением в лагерь на 10 лет, 8 – к заключению в лагерь на 10 лет, 3 – к заключению в лагерь на 10 лет, замененному высылкой на тот же срок, 3 – к заключению в лагерь на 3 года. В ходе следствия было освобождено 43 человека.

Вынесение приговора тем арестованным, которых относили к «руководящей группе», затянулось. Он был вынесен коллегией ОГПУ 8 августа 1931-го: 18 человек были приговорены к высылке в отдаленные места СССР сроком на 5 лет. Среди них были академики Платонов, Тарле, Лихачев, Любавский. Пять человек приговорены к 5 годам заключения в лагере, 4 – к 3 годам заключения в лагере, 1 – к высылке в Западную Сибирь на 3 года⁵. Цвет отечественной исторической науки был разгромлен...

Преподавание истории как учебного предмета было восстановлено в СССР лишь в 1934 году. Такой перерыв был необходим большевистскому руководству для разрушения традиций преподавания истории отечества, ибо в 1934 году в учебных заведениях стала изучаться совсем другая история.

Решение о восстановлении преподавания истории было принято на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 20 марта 1934 года. Этим же постановлением высшее руководство СССР утвердило авторскую группу для создания школьного учебника истории СССР⁶. Пожалуй, впервые в российской истории школьный учебник утверждался высшим руководством страны. В том же 1934 году три члена Политбюро – Сталин, Киров и Жданов лично прочитали и отрецензировали предлагаемые авторскими коллективами конспекты новых школьных учебников. Для нашей темы весьма важно посмотреть, какие же недостатки отметили наши вожди в представленном им проекте учебника:

По мнению высокопоставленных рецензентов, авторская группа *«не выполнила задание и даже не поняла своего задания. Она составила конспект русской истории, а не истории СССР, то есть истории Руси, но без истории народов, которые вошли в состав СССР»*. В конспекте не была подчеркнута ни *«анексанистско-колонизаторская роль русского царизма»*, ни *«контрреволюционная роль русского царизма во внешней политике»*⁷.

Вот это-то различие между русской историей и историей СССР и является главным для понимания того, какая же именно история стала преподаваться в советских школах и

⁵ Цамутали А. Н. Академическое дело в кн.: Репрессированные геологи. М.-СПб.: 1999. С. 391–395.

⁶ Жуков Ю. Иной Сталин. М.: Вагриус, 2003. С. 68.

⁷ Там же. С. 203.

прочих учебных заведениях. Главным было то, что отрицался исторический путь России как национального государства русского народа, созданного русским народом же. Теперь, по мысли вождей, русский народ должен был занять в своей стране место лишь одного из нескольких «братских народов» (многие из которых в то время лишь искусственно создавались), а в перспективе – с расширением СССР до мировых пределов – роль русских должна была еще более уменьшиться.

Вопреки мнению отдельных публицистов и исследователей, полагающих, что, начиная с 1934 года, советское правительство стало руководствоваться во внутренней и внешней политике национальными интересами страны, в реальности советские вожди в это время озаботились проблемой... уничтожения памятников истории России. Так, в это время целых три члена политбюро – Сталин, Ворошилов и Каганович – уделили внимание судьбе такого замечательного памятника истории России, как московская Сухарева башня.

Первоначальное решение властей о сносе памятника, мотивированное «заботой о развитии уличного движения», вызвало протесты ученых и архитекторов-градостроителей. В ответ на эти протесты 18 сентября 1933 года Сталин отправляет собственноручное письмо Кагановичу, в котором пишет: *«Мы (Сталин и Ворошилов. – А.М.) изучили вопрос о Сухаревой башне и пришли к тому, что ее обязательно надо снести. Архитекторы, возражающие против сноса, – слепы и бесперспективны»*⁸.

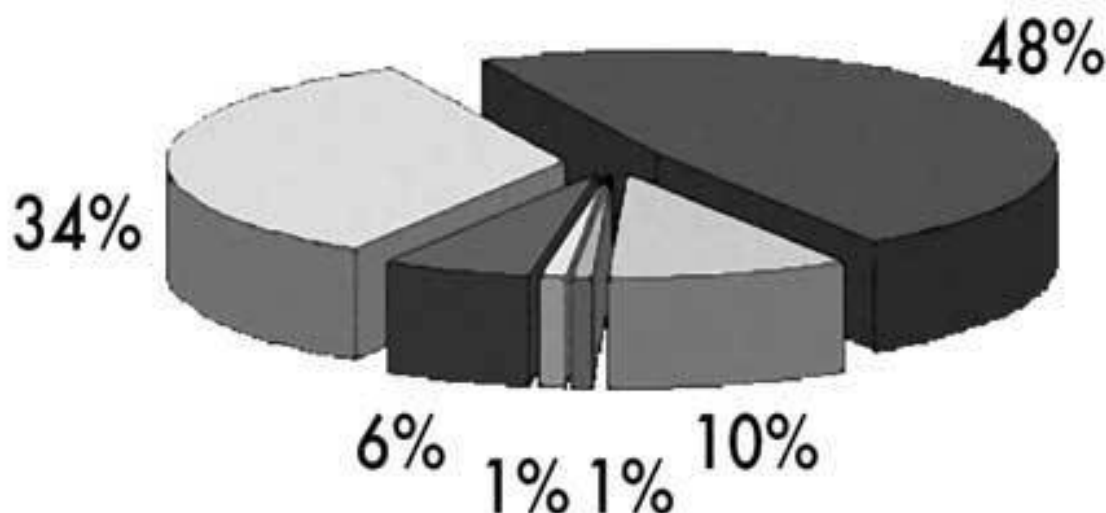
Выступая перед коммунистами-архитекторами, Лазарь Каганович так говорил о сносе памятника: *«В архитектуре у нас продолжается ожесточенная классовая борьба... Пример можно взять хотя бы из фактов последних дней – протест группы старых архитекторов против слома Сухаревой башни. Я не вхожу в существо этих аргументов, но ведь характерно, что не обходится дело ни с одной завалящей церквушкой, чтобы не был написан протест по этому поводу. Ясно, что эти протесты вызваны не заботой об охране памятников старины, а политическими мотивами...»*⁹. Вот уж воистину – у кого что болит, тот о том и говорит. В реальности именно деятельность советского руководства по сносу памятников русской истории была вызвана политическими мотивами.

В тот страшный год погибла не только Сухарева башня. На Бородинском поле был взорван «памятник царским сатрапам» – главный монумент в честь сражения, в котором решалась судьба России. В Ленинграде был уничтожен храм-памятник в честь моряков, погибших в Русско-японскую войну, в Костроме – памятник Ивану Сусанину... и т. д.

Что получилось в итоге? В итоге большинство советских людей оказались «отлученными» от истории своей страны. И если в 30-е годы, как отмечалось выше, снос «завалящей церквушки» вызывал протесты, то к 70-м годам XX века равнодушие стало нормой. И многие уникальные памятники нашей истории погибли именно по причине людского равнодушия, а не злой воли властей. Повальное историческое невежество наших сограждан подтверждают и результаты социологических исследований. В декабре 2003 года Независимый исследовательский центр РОМИР провел очередной общероссийский опрос общественного мнения, в ходе которого респондентам было предложено ответить на вопрос: **«Как бы вы могли оценить собственные познания по истории России?»** Ответы на него распределились следующим образом:

⁸ Романюк С. Москва. Утраты. М.: 1992. С. 227.

⁹ Там же.

34 % – хорошие; 6 % – отличные; 1 % – затрудняюсь ответить; 1 % – очень плохие; 10 % – плохие; 48 % – посредственные

Таким образом, даже по собственной оценке, более половины наших сограждан оценили свое знание истории как неудовлетворительное. Это при том, что подавляющее большинство опрошенных (95 %!) согласны с утверждением, что **каждый гражданин России должен хорошо знать историю своей страны**.

Таким образом, признавая необходимость знания отечественной истории, современные россияне расписываются в собственном историческом невежестве, которое является закономерным результатом политики советского государства в этом вопросе.

Некий мудрец сказал: «Если мы выстрелим в прошлое из пистолета, то будущее в нас выстрелит из пушки». Заменяв подлинную историю России мифотворчеством, коммунисты по прошествии десятилетий столкнулись с тем, что мифотворчеству подверглась и история советского режима. Что называется, «как аукнулось, так и откликнулось».

Лишь после 1991 года из печати стали выходить книги, содержащие объективное описание истории Российской империи или отдельных сторон ее бытия. Но тираж хорошей исторической книги в наше время составляет, как правило, от 1000 до 3000 экземпляров. Книга, изданная тиражом 5000 экземпляров, уже считается массовой, хотя и это не более чем капля в море.

Между тем, хотя мифотворческая машина перестала получать поддержку со стороны государства, отдельные ее адепты все еще работают, так сказать – «гимны прежние поют».

Социальные потрясения XX века привели к тому, что во многих российских семьях разорвана связь с прошлым на уровне семейной истории. Подавляющее большинство россиян могут уверенно назвать своих предков, живших не ранее 20–30-х годов минувшего столетия. Все, что было прежде, – для очень многих Terra incognita – земля неведомая. В блогах или интернет-форумах порой встретишь такие утверждения: *«кем там были мои предки до революции, не знаю, да и знать особо не хочу – прозябали, наверное, где-нибудь в нищете»*.

Незнание также рождает мифы. Уже не созданные идеологами, а доморожденные. Вроде тех, что рассказывают о бомбежке не построенного моста через Волхов.

Казалось бы, что нам сейчас до истории прошлого? Какая разница, какой была жизнь более ста лет назад, *как тогда жили люди?* На этот вопрос мы можем дать три ответа:

Во-первых, многое из того, что знали и умели наши предки, может пригодиться в современной жизни. К примеру, опыт организации и деятельности разного рода обществ и союзов Российской империи, которые «на общественных началах» решали многие жизненно важные проблемы.

Во-вторых, это просто интересно. Те, кто был за границей, знают, какой живой интерес и любопытство вызывают самые обыкновенные вещи: как и чем торгуют в магазинах, что подают в кафе, как работают железные дороги, как люди проводят свободное время и т. д. Увы, дореволюционная Россия для нас куда менее известная страна, чем, скажем, современная Германия.

И, наконец, в-третьих, «история предков всегда любопытна для того, кто достоин иметь отечество», написал в первых строках своего труда Н. М. Карамзин. Можно быть порядочным человеком, не зная наук и даже самой грамоты, но нельзя быть полноценным гражданином своей страны, не зная ее истории или, хуже того, веря в очерняющие ее мифы.

Целью нашей книги является рассмотрение наиболее известных мифов о Российской империи. Автор видит свою задачу не столько в том, чтобы опровергнуть клевету, сколько показать читателю «как *оно* было на самом деле» потому что лучшим оружием в борьбе с мифологией является правда и только правда.

Автор не ставит целью приукрасить старую Россию, хотя в этой книге больше пойдет речь о ее достижениях и достоинствах, нежели о недостатках. Моя цель – показать, что Российская империя была нормальной страной, лишенной органических пороков и отнюдь не обреченной на неминуемый крах в 1917 году. Наши предки, к какому бы сословию они ни принадлежали, были умными, способными, трудолюбивыми людьми, с развитым чувством самоуважения и собственного достоинства. Они были созидателями, оставившими нам многое из того, чем мы привыкли пользоваться, даже не задумываясь о происхождении. Такой страны и таких предков ни в коем случае нельзя стыдиться, напротив, для нас они могли бы стать неплохим примером для подражания.

И еще одно. Предлагаемая вниманию читателя книга не является научным трудом в строгом смысле этого слова, однако автор счел нужным снабдить ее ссылочным аппаратом, чтобы, во-первых, дать читателю возможность убедиться в достоверности сообщаемых им сведений, а, во-вторых, чтобы дать возможность заинтересованному читателю самостоятельно расширить свои познания по истории нашего отечества.

Миф первый. Российская бюрократия

Сколько же было в России чиновников?

Одним из самых распространенных мифов о старой России является миф о «засилии бюрократии». «Косный бюрократический аппарат», «вездесущее чиновничество» – такие фразы то и дело встречаешь на страницах публицистических статей, а то и школьных учебников. Официальная советская историография описывала аппарат управления царской империи как донельзя «забюрократизированный, косный, и неэффективный». По-другому и быть не могло, ведь сам «вождь мирового пролетариата» указал на то, что *«ни в одной стране нет такого множества чиновников, как в России»*¹⁰. Но так ли это?

В 1913 году на действительной государственной службе Российской империи (исключая военное и морское ведомства) состояло **252 870** чиновников¹¹. Необходимо различать понятия «чиновник» и «государственный служащий». К первым в Российской империи относились только лица, имеющие классный чин в соответствии с Табелью о рангах. При

¹⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений М.: 1959. С. 137.

¹¹ Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб.: Наука, 1995.

этом чиновник далеко не всегда был управленцем. В системе Министерства народного просвещения классный чин имели не только управленцы, но и преподаватели государственных учебных заведений. Таким образом, надворный советник (чин равный армейскому подполковнику) мог быть и инспектором учебного округа (управленец), а мог быть и преподавателем гимназии с большим стажем выслуги. Поэтому современные эксперты оценивают численность управленческого аппарата Российской империи от 300 до 400 тыс. человек¹².

Много это или мало? Население России в 1913 году составляло 174 миллиона человек. Для сравнения: в республиканской Франции насчитывалось 700 000 госслужащих (при вчетверо меньшем населении), а в США – 846 740 (при населении, в два раза уступающем российскому)¹³.

Отметим, что в 2000 году в органах исполнительной власти Российской Федерации насчитывалось **1029,5 тыс.** служащих¹⁴. Таким образом, если в 1913 году численность управленческого аппарата составляла 0,14 % от населения страны, то к концу XX века этот показатель составил 0,8 %¹⁵, хотя территория и население страны значительно сократились. При этом современная Россия не является донельзя забюрократизированной страной – в современных демократических странах процент населения, занятого в аппарате управления, еще выше: в Великобритании этот показатель составляет 3,5 %, в США – 4,4 %, во Франции – 4,9 %, а в Швеции – целых 9,4 %!

Таким образом, фраза Владимира Ульянова о том, что нигде в мире нет такого множества чиновников, либо является свидетельством незнания будущим лидером революции собственной страны, либо намеренной ложью.

У читателя может возникнуть вопрос: каким же образом столь небольшой аппарат справлялся с управлением огромной страной? Ответить на него помогает знание двух факторов:

1. Сфера действия чиновников в Российской империи была значительно более узкой, чем в современной России и в хорошо знакомое нам советское время. Значительная часть обязанностей по решению насущных проблем жителей страны отдавалась на откуп... самим же жителям. Причем это было не результатом случайно сложившихся обстоятельств, а целенаправленной политикой государства – возлагать на подданных часть работы по управлению страной. В основе такой политики лежит совершенно иное отношение монархии к своим подданным, нежели отношение современной демократии к своим гражданам. Если в современной политической системе гражданин является носителем власти (как член главного власти предрежающего субъекта – нации), а чиновник – не более чем наемный работник этой нации, то при монархии единственным носителем государственной власти является монарх, при этом и чиновники, и подданные являются его слугами.

Чтобы наглядно понять разницу между современным и старым типом государственного устройства, посмотрим, как отвечали на один и тот же вопрос Всероссийской переписи населения государь император Николай II и президент Российской Федерации Владимир Путин. Говоря о своей профессии, царь ответил так – «хозяин земли Русской», а президент так – «работник по найму» в сфере «услуги населению».

Поэтому русские государи начиная с XVI века привлекали «выборных земских людей» к решению не только мелких, но и государственных задач. Так, избираемые по указам Ивана

¹² Боханов А. Н. Государство и власть. В сб.: Россия в начале XX века М.: Новый Хронограф, 2002. С. 292.

¹³ Там же.

¹⁴ Гимпельсон В. Е. Численность и состав российской бюрократии: Между советской номенклатурой и госслужбой гражданского общества. М.: 2002. С. 30–31.

¹⁵ Там же. С. 34.

Грозного губные и земские старосты занимались не только помощью воеводам и приказной администрации, но и выполняли такие явно чиновничьи функции, как сбор налогов или мобилизация населения на общественные работы – дорожное и городовое дело. Как отмечает современный исследователь, *«общественное самоуправление становилось не правом, а тяжелой принудительной повинностью»*¹⁶. В результате, в отличие от Западной Европы, где самоуправление развивалось в рамках территориальных общин, в России главной формой было сословное самоуправление, и только после земской реформы Александра II (1864 г.) были сформированы всесословные органы. Начиная с XVIII века работа в органах местного самоуправления приравнивалась к государственной службе, однако четкое разделение между этими видами деятельности существовало всегда. Широкое распространение в России сословного и местного самоуправления позволяло не увеличивать численность чиновников.

Приведем лишь один пример. В декабре 1884 года жители деревни Строгино, собравшись на сход, постановили увековечить память убитого террористами царя-освободителя Александра II постройкой за свой счет и на своей земле каменной часовни в честь небесного покровителя покойного императора – св. Благоверного князя Александра Невского. Сами решили, сами выделили землю и собрали средства. Все общение с властями свелось к подаче прошения на имя викарного архиерея московской епархии Алексея, епископа Дмитровского, утверждения у губернского архитектора проекта здания. 23 августа 1887 года часовня была торжественно освящена¹⁷. А теперь представь, читатель, что жители одного из многоквартирных домов района Строгино захотят построить во дворе часовню – сколько инстанций им придется обойти.

А в старой России подобным образом строились часовни, церкви, мосты, дороги, библиотеки... И все либо вовсе без участия чиновников, либо с минимальным участием.

2. Другим важным фактором, позволявшим сократить управленческий аппарат до минимума, был высокий уровень профессиональной подготовки чиновников. И это тоже покажется неожиданным современному россиянину. Мы привыкли считать царских чиновников малокомпетентными корыстолюбивыми людьми вроде персонажей комедии «Ревизор» (автор которой сам был чиновником), забывая, что это всего лишь сатира, пусть и весьма хорошая. Но судить по ней о российских чиновниках – это то же самое, что судить о наших современниках на основании рассказов Михаила Задорнова и его коллег по комическому жанру.

Для начала отметим, что в наши дни изменился сам смысл понятия «чиновник» – сейчас его употребляют для обозначения любого госслужащего, работающего в органах власти, в то время как в старой России чиновником имел право называться только носитель классного чина, прописанного в табели о рангах. При этом носителем чина мог быть не только управленец, но и преподаватель гимназии, профессор университета, врач и т. д. Присвоение чинов было регламентировано строгой системой:

*«Один из главных организационных принципов государственной службы заключался в том, что государственный служащий должен был пройти ее снизу вверх целиком, начиная с выслуги низшего классного чина. Это диктовалось как необходимостью замещения всех должностей, так и получением требуемой опытности. В каждом классе необходимо было прослужить известный минимум лет. За особые заслуги по службе этот срок мог быть сокращен»*¹⁸.

¹⁶ Земское самоуправление в России 1864–1918. Кн. 1. М.: Наука, 2005. С. 41.

¹⁷ Вайнтрауб Л. Р., Карпова М. Г., Скопин В. В. Храмы Северо-Западного округа и Зеленограда. М.: 2000. С. 267.

¹⁸ Шепелев Л. Е. Титулы, мундиры, ордена. Л.: Наука, 1991. С. 15.

Государство уделяло большое внимание повышению образования чиновников. Так, выпускники университетов могли сразу же при поступлении на службу претендовать на чин 10-го класса (коллежский секретарь), а для того, чтобы претендовать на чин выше 9-го класса, любой чиновник должен был иметь высшее образование, или при отсутствии такового – самостоятельно сдать достаточно сложный экзамен. Поэтому молодые люди, намеренные связать свою жизнь с государственной службой, стремились к получению лучшего образования. Так, например, П. А. Столыпин, будущий премьер-министр и реформатор, в 1881 году поступил на естественное отделение Санкт-Петербургского государственного университета, где изучал аграрные науки. Параллельно он прослушал курс юридического факультета, получив, таким образом, фактически два высших образования одновременно.

В начале XIX века в Санкт-Петербурге были открыты два высших учебных заведения, специально предназначенные для подготовки высокочлассных управленцев – это были Императорский Царскосельский (Александровский) лицей и Императорское училище правоведения.

П. А. Столыпин – студент Санкт-Петербургского императорского университета

Вообще, Российская империя была одной из немногих стран в мире, где образование было одним из важнейших факторов, обеспечивающих карьеру государственного служащего. Преимущества по образованию были столь велики, что в 1856 году Департамент законов с тревогой отмечал, что такое положение «окончательно увлекло в службу гражданскую всех просвещенных людей, человек образованный не останется теперь ни купцом, ни фабрикантом, ни помещиком, все они идут в службу», и что в этом случае «Россия вперед не пойдет ни по торговле, ни по промышленности, ни по улучшению земледелия»¹⁹.

¹⁹ Волков С. В. Почему РФ – еще не Россия. М.: Вече, 2010. С. 92–93.

Современный историк Сергей Владимирович Волков, специализирующийся на изучении элитных групп Российской империи, приводит небезынтесную информацию по выпускникам вузов того времени:

Из 1114 воспитанников Нежинского лицея 780 (70 %) были чиновниками, 111 (10 %) – офицерами, не служили – только 76 человек (6,8 %).

Из воспитанников Санкт-Петербургского историко-филологического института за период 1871–1893 гг. на государственной службе (в основном в Министерстве народного просвещения) находились 100 % – т. е. все!²⁰

Конечно, определенную роль играли и происхождение чиновника, и наличие у него протекции, но все же эти важные факторы отходили на второй план перед умом и усердием государственного чиновника. *«Когда мне в молодости случалось встретить умного человека, во мне тотчас рождалось горячее желание видеть его употребленным ко благу страны»*, – писала в своих записках императрица Екатерина II²¹. В российском обществе, считалось хорошим тоном покровительствовать именно талантливым и умным. Родственные и дружеские связи также играли важную роль, но нередко наличие у поступающего на службу рекомендательных писем считали ясным свидетельством отсутствия у рекомендуемого каких-либо умственных способностей. В исследовании В. А. Томсинова приводится образчик типичного рекомендательного письма конца XVIII столетия:

«Любезный друг, Петр Степанович! Доброго соседа моего сын Николай отправляется для определения в статскую службу. Он большой простофиля и худо учился, а потому и нужно ему покровительство. Удиви милость свою, любезный друг, на моем дураке, запиши его в свою канцелярию и при случае не оставь наградить чинком или двумя, если захочешь, – мы на это не рассердимся. Жалования ему полагать не должно, потому что он его не стоит, да и отец его богат, а будет еще богаче, потому что живет свиньей»²².

В данном случае влияние автора письма, с одной стороны, облегчила молодому человеку поступление на службу, но, с другой стороны, столь нелестная характеристика вряд ли способствовала его дальнейшему карьерному росту.

Важным источником пополнения государственного аппарата Российской империи являлись вооруженные силы страны. Российская армия была, говоря современным языком, государствообразующей структурой русского государства. Нужно отметить, что армия была фактически единственной силовой структурой в стране – полиция была малочисленна (об этом подробнее ниже), а Отдельный корпус пограничной стражи и Отдельный жандармский корпус, хотя и находились в подчинении, соответственно Министерства финансов и Министерства внутренних дел, но комплектовались кадрами исключительно из числа военнослужащих. Именно армейские структуры отвечали за безопасность императора, что свидетельствовало о полном доверии государя к своим войскам.

Поэтому поступление военнослужащих в государственный аппарат (переход в статскую службу) не только не было редким явлением, но и, напротив, – поощрялось правительством. При переходе в чиновники офицер повышался на один или даже на два чина, а армейский унтер мог рассчитывать на получение 14-го классного чина. Доля бывших военнослужащих среди чиновников была значительной и в некоторые времена доходила до 30–35 %. В качестве «багажа» бывшие офицеры приносили с собой развитое чувство дисциплины, ответственности и безусловной лояльности. На последнем аспекте стоит остановиться подробнее.

²⁰ Там же. С. 93–94.

²¹ Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. М.: 1997. С. 36.

²² Там же. С. 38.

3. Третьим важным фактором, обуславливающим высокую эффективность государственного аппарата Российской империи, является особенность положения чиновников как «государевых людей». В монархическом государстве все обстоит достаточно просто: чиновник имеет одну амбицию – служить престолу-отечеству. И успешность его карьеры зависит исключительно от чиновничьей вертикали. Поэтому главными критериями выдвижения чиновников были оценка вышестоящим начальством результатов их деятельности – т. е. профессионализм и служебная лояльность. При этом служебное рвение является приоритетным фактором, что способствует выдвижению из чиновничьей массы наиболее талантливых и профессиональных управленцев в высшие слои. Именно так во главе российской бюрократии оказывались такие люди, как М. М. Сперанский, А. М. Горчаков, П. А. Столыпин, С. Ю. Витте и другие. Весьма примечательно в этом плане исследование российского историка В. А. Томсинова, посвященное выдающемуся государственному деятелю России М. М. Сперанскому. Томсинов полагает, что Сперанский являлся своего рода «идеалом» чиновничьего мира, образцом для подражания для тысяч российских бюрократов. Недаром даже исследование о его жизни и деятельности историк назвал «Светило российской бюрократии»²³.

Однако, возразит читатель, эти же принципы действуют в государственной службе и современной России, и любой другой демократической страны. Есть ли разница? Есть, так как при демократии к простому принципу субординации добавляется еще и другой, значительно более важный – политическая ориентация. В самом деле, как и любой иной член демократического общества, государственный чиновник имеет свои политические и партийные предпочтения, и этот фактор нельзя игнорировать. Допустим, начальник придерживается одной политической доктрины, а подчиненный другой, прямо противоположной ей по всем вопросам. Станет ли такой чиновник ревностно исполнять указания своего начальника, если он с ними не согласен по политическим мотивам и даже полагает их вредными? Подчеркнем, что речь идет не об обычном конфликте «начальник – подчиненный», а о возможном наличии принципиальных противоречий между чиновниками, делающими одно дело. Для того чтобы избежать подобных коллизий в демократической системе при назначении на высшие бюрократические должности, обязательно учитывается политическое кредо кандидата, и этот параметр является более значимым, нежели его профессиональные и деловые качества. В политической практике многих демократических стран закреплена норма о формировании правительства страны – т. е. высшего слоя бюрократии – по партийному принципу – например, из числа верхушки победившей на парламентских выборах партии. То есть министр может быть хоть наилучшим профессионалом, но если его партия проиграла очередные выборы – он должен уйти. И чем выше государственный пост, тем большую роль при назначении на него играет политический фактор.

К чему приводит такой принцип? К тому, что высшие государственные посты начинают занимать люди, весьма искушенные в области политических баталий (иначе они просто не попали бы в партийную элиту), но при этом посредственные профессионалы. (Исключения, конечно, бывают, но они весьма редки.)

В 1906 году, принимая пост премьер-министра Российской империи, П. А. Столыпин предполагал включение в состав своего кабинета некоторых лидеров ведущих фракций Государственной думы. В июле 1906 года лидеры оппозиции Н. Н. Львов и А. И. Гучков были приняты государем, который так охарактеризовал этих политических деятелей:

«Принял Львова, Гучкова. Говорил с каждым по часу.

²³ Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. М.: 1997.

Вынес глубокое убеждение, что они не годятся в министры сейчас. Они не люди дела, т. е. государственного управления, (выделено мной. – А.М.) в особенности Львов. Поэтому приходится отказаться от старания привлечь их в Совет мин»²⁴.

Политические мотивы играли важную роль и в советской кадровой системе. Так, согласно исследованию генерала Владимира Некрасова, из 13 человек, занимавших в период с 1917-го по 1982 год пост главы Министерства (наркомата) внутренних дел СССР (РСФСР), только один обладал профильным образованием, и только он один был выходцем из этой системы²⁵. Все остальные 12 «железных наркомов» до своего назначения на руководящий пост в МВД имели слабое представление о работе этого ведомства. Достаточно сказать, что в 1956–1960 годах пост главы внутриведомственного ведомства занимал профессиональный строитель Н. П. Дудоров, пришедший на пост министра внутренних дел с должности заведующего отделом строительства ЦК КПСС²⁶.

Ситуация в МВД не была исключением – с 1976-го по 1984 год Министерством обороны СССР руководил Д. Ф. Устинов. Несмотря на свои маршальские погоны, он никогда в жизни не командовал какой-либо военной частью, а свою карьеру сделал в военной промышленности.

В 1985 году министром иностранных дел СССР становится Э. А. Шеварднадзе, который до этого возглавлял КГБ Грузинской ССР, а затем и саму республику. Естественно, никакого опыта международной деятельности этот политик не имел. Стоит ли удивляться после этого столь провальной внешней политике нашей страны в конце XX века?

Важной особенностью деятельности управленческого аппарата в демократическом обществе является его зависимость от общественного мнения. Чиновник, принимая сколь угодно значимое решение, должен учитывать не только объективные предпосылки к его принятию, но и настроения общества. Это приводит к тому, что необходимые, но непопулярные меры зачастую откладываются, а предпочтение отдается популистским решениям, которые способны лишь скрыть проблему, но не решить ее.

Нельзя сказать, что царские чиновники полностью игнорировали общественное мнение. Нет, это мнение играло заметную роль в жизни Российской империи, но его влияние не было определяющим и оставляло чиновникам достаточно большую полосу свободы для принятия любых решений.

Безусловно, бюрократическая система Российской империи не была идеальной и имела множество свойственных любой бюрократии недостатков, но все же ее главными принципами оставались профессионализм и лояльность высшему источнику власти – т. е. государю. И именно это позволяло России обходиться столь малым числом управленцев.

Несколько штрихов к портрету российских чиновников

Другой стороной мифа о царских чиновниках является утверждение об их малой образованности, отсутствии культуры, интереса к прекрасному, изящному. В советских книгах и фильмах царский чиновник – персонаж серый, ограниченный и меркантильный. Но так ли это?

Мы уже упоминали комедию Николая Васильевича Гоголя «Ревизор», которую в советских школах использовали не столько для того, чтобы ознакомить учеников с литературными достоинствами, сколько для того, чтобы наглядно показать «мелкий и убогий мир русского чиновничества». При этом в учебнике литературы почему-то забывали упомянуть, что автор сей комедии сам был... чиновником!

²⁴ Федоров Б. Г. Петр Столыпин: «Я верю в Россию». СПб., 2002. Т. 1. С. 257.

²⁵ Некрасов В. Ф. Тринадцать «железных наркомов». М.: Версты, 1995. С. 349.

²⁶ Там же. С. 299.

В 1821 году юный Николай Гоголь поступил в Гимназию высших наук в городе Нежине (впоследствии это учебное заведение станет известно как Нежинский лицей, данные о распределении выпускников которого приводились выше). Там, под влиянием талантливого профессора Н. Г. Белоусова он принимает решение посвятить себя государственной службе. В 1829 году он приступает к службе в департаменте государственного хозяйства и публичных зданий Министерства внутренних дел, в 1830-м – переходит на службу в департамент уделов, где его начальником становится поэт В. И. Панаев. К моменту написания «Ревизора» за плечами Николая Васильевича было 7 лет чиновничьей службы. Так что «Ревизор» – это не просто сатира на чиновничий мир России, но сатира, идущая от самих чиновников, и ее заключительную фразу – «Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!» автор относил и к себе лично.

В Москве около станции метро «Чистые пруды» стоит памятник чиновнику, коллежскому советнику Министерства иностранных дел Российской империи, погибшему при исполнении служебных обязанностей. Догадались, о ком речь? Если стоять рядом с памятником, то это сложно сделать, потому что, когда монумент устанавливали, о чиновничьей службе этого человека упоминали вскользь. Да и памятник ему ставили не как русскому дипломату, подло и жестоко убитому на своем посту, а как автору комедии «Горе от ума». Речь идет об Александре Сергеевиче Грибоедове. Большинство знает его как писателя (причем вряд ли кто-нибудь, кроме специалистов, сумеет назвать еще одно его произведение, кроме «бессмертной комедии»), и лишь место его трагической гибели может навести на мысль, что помимо сочинительства, были в его жизни и другие занятия.

В реальности же сочинительство было для Александра Сергеевича игрой ума, отдушиной от тяжелой дипломатической службы. В 1806 году он поступает в Императорский московский университет, который окончил по двум специальностям – словесность и право. После чего приступает к службе в московском архиве Министерства иностранных дел. В 1812 году молодой чиновник добровольцем вступает в ряды Русской армии и к службе в министерстве возвращается лишь после окончания Наполеоновских войн – в 1816 году. Специализацией Грибоедова на долгие годы становится Персия. Он учит персидский, арабский и турецкий языки, а с 1822 года является советником по дипломатической части наместника на Кавказе генерала Ермолова. С 1826-го он становится заведующим отношениями с Персией и Турцией в Кавказском регионе. Крупным достижением А. С. Грибоедова стало заключение Туркманчайского мирного договора с Персией, за что он был награжден орденом Анны 2-й ст. с алмазными знаками. В 1828 году он становится российским послом в Персии и добивается нейтралитета этой страны в ходе начавшейся Русско-турецкой войны. Несмотря на обострение ситуации в Тегеране, Грибоедов старается всеми силами обеспечить интересы России. 30 января 1829 года российское посольство в Персии было взято штурмом толпой фанатиков, а весь его персонал был перебит...

Чиновниками были такие писатели, как Гончаров, Аксаков, Загоскин, поэты Майков, Вяземский, Тютчев – одного этого списка достаточно, чтобы опровергнуть миф о «сером и невежественном чиновничестве». Мне возразят – это отдельные исключения, подтверждающие общее правило. А правило гласит: чиновники люди серые, культуре чуждые посредственности при власти. Что же, обратимся от верхов чиновничьей пирамиды к ее низам – провинциальному чиновничеству.

Возьмем, к примеру, классический труд по истории русской домонгольской архитектуры «Зодчество Смоленска XII–XIII вв.», авторами которого являются Н. Н. Воронин и П. А. Раппопорт²⁷. В первой главе своего труда авторитетные ученые отдают должное своим предшественникам, подробно знакомя читателей с историей изучения смоленского зодче-

²⁷ Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л.: Наука, 1979.

ства. Немалое место занимает описание деятельности чиновников смоленской губернской администрации. Упомянем о ней и мы.

Жил во второй половине XIX века в Смоленске чиновник Министерства народного просвещения Семен Петрович Писарев (1846–1904).

Статский советник С. П. Писарев (1846–1904)

Начав службу преподавателем мужской губернской гимназии, он окончил ее в чине статского советника на посту руководителя системы образования в губернии. Успешная преподавательская и служебная деятельность не помешала ему в течение многих лет заниматься историей родного края. Вместе с «отцом русской археологии» графом А. С. Уваровым он проводит раскопки древних памятников города, собирает обширную коллекцию находок. В 1887 году эта коллекция легла в основу Историко-археологического музея города, открытого по решению Городской думы в присутствии великого князя Владимира Александровича и его супруги великой княгини Марии Павловны. Музей помещался непосредственно в здании Городской думы.

В 1894 году С. П. Писарев выпускает книгу «Княжеская местность и храм князей в Смоленске», которая стала итогом его многолетних изысканий. Похоронен Семен Петрович при древнем храме Михаила Архангела (именуемом также Свирской церковью), величественном сооружении XII века, к реставрации которого он приложил немало усилий.

Смоленск. Фото С. М. Прокудина-Горского

Смоленск лежит на западе от Москвы, а древний город Владимир – на востоке от столицы. Удивительно, но и Владимирский музей, выросший ныне в знаменитый на весь мир Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник, тоже был основан местными чиновниками.

Началось все в 1854 году, когда на заседании губернского комитета статистики группа чиновников предложила создать в городе Музей естественных и промышленных произведений. *«Это собрание обещает в будущем представить собою, так сказать, живую наглядную картину внутренних богатств Владимирской губернии»*, – писали в своем отчете «отцы-основатели»²⁸. Тогда же и начали собирать коллекции. Энтузиастам музейного дела приходилось решать многочисленные трудности – не хватало помещений для хранения и представления экспонатов, и получалось, что посетители всероссийских выставок чаще видели музейное собрание, чем жители Владимира. В 1869 году музей разместился в здании мужской гимназии, потом переехал в здание дворянского собрания, а в 1898-м – обзавелся собственным, которое занимает по сию пору. Все это время чиновники губернского комитета статистики не оставляли свое детище вниманием, пополняли коллекцию и не давали заглухнуть. Что двигало ими? Служебное рвение или любовь к родному городу? А может и то, и другое сразу?

Видную роль в изучении истории юга России сыграл ростовский чиновник Александр Михайлович Ильин. Он родился в 1870 году в Керчи, окончил гимназию, затем Санкт-Петербургский учительский институт. С 1898 года и до конца своих дней надворный советник

²⁸ Митрофанов А. Г. Владимир. Городские прогулки. М.: 2007. С. 123.

Министерства народного просвещения А. М. Ильин проживает в Ростове и свое свободное от службы время уделяет изучению истории города. В самом городе и его окрестностях он проводит многочисленные раскопки памятников разных эпох от греческих поселений до крепостных сооружений XVIII века. Когда в 1910 году открывается Ростовский городской музей, Ильин безвозмездно передает ему большую часть своей обширной коллекции. В 1909 году он издает книгу, посвященную истории Ростова-на-Дону, которая по сию пору является ценнейшим источником по истории города²⁹. В том же году он при поддержке коллег создает Ростовское Общество истории древностей, географии и природы, которое вплоть до революции занималось изучением ростовского края. В 1918 году он с группой единомышленников организует в Ростове археологический институт (закрытый большевиками в 1922 г.). Советская власть не простила Александру Михайловичу его чиновничьего прошлого и изгнала многоопытного педагога из учебных заведений. До конца своих дней (скончался А. М. Ильин в роковом 1937-м) он сохранил верность исторической науке: *«Я со стоическим упорством переношу все невзгоды, холод, ненависть, темноту... Утешение мое – это мои научные работы»*, – писал он дочери незадолго до смерти.

В небольшом уездном городе Калужской губернии Малоярославце тоже сложился кружок чиновников, активно занимавшихся изучением истории родного края. Его основателем стал чиновник городского суда Иван Иванович Бессонов (1885–1944), одним из видных сотрудников – Николай Павлович Ильин (1872–1948), чиновник Калужской казенной палаты³⁰.

И таких примеров – великое множество. Конечно, не все чиновники были такими, но все-таки представление о среде чиновников как о серой невежественной массе мы должны признать в корне неверным. Напротив, царские чиновники были частью культурной элиты России, не только добросовестно выполнявшей свои служебные обязанности, но и развивавшей отечественную культуру.

²⁹ Ильин А. М. История города Ростова-на-Дону. Ростов-на-Дону: Мини-тайп, 2008.

³⁰ Бауэр А. А. Летописцы малоярославецкого края. В кн.: Малоярославец (очерки по истории города), Малоярославец, 1992. С. 126.

О чести и достоинстве

Звонкое слово «честь» слабо ассоциируется у нас с представителями чиновничьего мира. Честь офицера – да, честь дворянина... Но честь чиновника? Между тем исторические факты говорят о том, что понятие чести не было чуждым ни чиновникам как таковым, ни чиновничеству как сословию в целом.

Несколько лет назад автор сей книги был в гостях у одного московского историка. Мы пили чай, и я обратил внимание на материалы, посвященные Крымской войне, на рабочем столе коллеги. Он перехватил мой взгляд и сказал: «Представляешь, попались мне тут материалы по обороне Петропавловска-Камчатского в 1854 году. И знаешь, что наиболее поразительно? Поведение местных чиновников. Ведь что такое Петропавловск-Камчатский? Заброшенная окраина империи. И чиновники там – типичные персонажи «Ревизора», только вот когда пришла вражеская эскадра, все как один стали защищать город – укрепления строили, ополчение местное собирали, а некоторые даже в бою с десантом отличились. Вот хочу статью об этом написать, хоть и не мой период...»

Не знаю, удалось ли моему коллеге выполнить свое намерение, но надеюсь, что если и не удалось, то удастся, и российская публика сможет ознакомиться с еще одной страницей нашего прошлого. Мне же в материалах по истории Камчатского края попало упоминание о городском полицмейстере Михаиле Дмитриевиче Губареве, который во время обороны города командовал 2-м стрелковым отрядом и в бою с вражеским десантом захватил знамя английской морской пехоты. За сей подвиг отважный полицейский чин был удостоен ордена Св. Анны с бантом (приказ от 5 марта 1855 г.).

Впрочем, русским чиновникам случалось и раньше проявлять храбрость и мужество на поле брани. Причем речь идет не о военных чиновниках и военных врачах, которые присутствовали в боевых порядках войск в силу долга службы, а вполне обычные провинциальные чиновники, чьи города оказались на пути наполеоновской армии.

В городе Малоярославце есть небольшая улица, названная в честь местного жителя Саввы Ивановича Беляева, скромного чиновника земского суда, чье имя вошло в летопись войны 1812 года, чьи заслуги были оценены только после его смерти. Поступок Саввы Беляева задержал неприятельскую армию, подошедшую к городу, на несколько часов. В решительную минуту ему пришла в голову простая и смелая мысль – открыть плотину городской мельницы и спустить воду на вражеские понтоны. Достоверных свидетельств о подвиге Беляева практически нет. Упоминание о нем мы встречаем лишь у В. Глинки в книге «Малоярославец в 1812 году». Впрочем, современные исследователи нашли в документах Русской армии упоминание о неожиданном подъеме воды в реке Протве, что может служить косвенным подтверждением. Дважды в жизни Беляеву пришлось проявить большое мужество: в 1812 году и в 1830-м (во время эпидемии холеры). Единственную награду за 1812 год – бронзовую медаль – он получил не за подвиг у реки Лужи, а за успешные действия в качестве смотрителя войсковых кордонов и армейского транспорта с провиантом, а также «за содержание в доме своем на собственном иждивении раненых воинов»³¹.

Савва Беляев был не единственным чиновником, проявившим мужество в тот день. Утром 11 октября 1812 года, узнав о приближении к городу авангарда наполеоновской армии, городничий Малоярославца П. И. Быковский организовал оставление населением города, а сам с отрядом горожан-добровольцев разобрал (по другим сведениям – поджог)

³¹ Ячник Н. Е. Памятники Отечественной войны 1812 года в Малоярославце. В кн.: Малоярославец (очерки по истории города), Малоярославец, 1992. С. 166.

мост через реку Лужу, чтобы затруднить французам переправу. Городничий покинул вверенный ему город последним, когда в него уже начали вступать французские войска.

Через 70 лет – в 1884 году ветеран Отечественной войны генерал-майор в отставке Александр Яковлевич Миркович обратился с письмом в Малоярославецкую думу с предложением поставить памятник герою-земляку С. И. Беляеву. В следующем году начался сбор средств на постройку памятника, престарелый генерал первым пожертвовал 100 рублей. За короткий срок по всероссийской подписке было собрано 14 808 рублей 98 коп. По постановлению Малоярославецкой городской думы от 11 мая 1890 года было решено «поставить памятник в виде городского мужского его имени училища и постановки перед ним бюста С. И. Беляева в вечное назидание молодому поколению его героического патриотического подвига». По постановлению Думы последовало соизволение на присвоение образованному 3-классному городскому училищу имени Саввы Ивановича Беляева. Проект нового здания училища был разработан архитектором Трубниковым. В 1899 году был открыт и памятник. На небольшом чугунном постаменте с цоколем, облицованным финляндским гранитом, стоял чугунный бюст С. И. Беляева, покрытый бронзовкой. На пьедестале надпись – «Доблестному патриоту С. И. Беляеву благодарная Россия». Вокруг памятника была чугунная ограда на каменном фундаменте.

В конце 30-х годов XX века памятник был уничтожен. Кому он помешал? Неужели скромного судейского чиновника тоже посчитали «царским сатрапом»? Советские же «отцы города» вели себя в момент вражеского нашествия совсем по-другому. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков вспоминал, как в опустевшем Малоярославецком райисполкоме встретил чудом вырвавшегося из окружения маршала Буденного. Городские власти к тому времени уже покинули город, бросив жителей на произвол судьбы.

Впрочем, что там начальники крохотного Малоярославца. В 1941 году советские партийцы бежали целыми обкомами и даже целыми республиканскими правительствами. Так уже 22 июня бежал из Каунаса в полном составе весь партийный и советский аппарат Литовской ССР. Утром 22 июня депутат Верховного Совета ЛССР и СССР поэтесса Саломея Нерис выступила с призывом к коммунистам вооружиться и защищать город. Поверившим ее призыву литовским коммунистам даже стали выдавать оружие³². Однако уже в 15 часов с Каунасского вокзала ушел поезд с семьями партийных и советских работников, а в 19.00 на личных автомобилях из города уехали и сами партийцы. Часом позже Каунас оставили НКГЮ и НКВД и вся милиция была снята со своих постов. Погрузившись на автомашины со всем своим домашним скарбом (вплоть до кроватей и матрацев), они покинули город вслед за правительством, вызвав невообразимую панику среди населения³³. Еще шли пограничные сражения, еще отчаянно сражалась на подступах к Вильнюсу 5-я танковая дивизия РККА, на границе героически дрались гарнизоны недостроенных укрепрайонов. А советские партийцы резво катили на машинах подальше от опасности. При оставлении Каунаса были брошены на произвол судьбы важные объекты, включая городскую радиостанцию, паника на улицах города и активизация националистического подполья (а НКВД, который по идее должен был с ним бороться, удрал вслед за партийцами) внесли еще большую смуту и дезорганизацию в тылы действующей армии. А к брошенному советскими аппаратчиками Каунасу немцы вышли только к вечеру 24 июня.

Бежали партийцы и из других городов. Бежали на персональных машинах, с комфортом обгоняя толпы беженцев. Генерал Болдин вспоминал, как по дороге к линии фронта ему

³² Егоров Д. Июнь 41-го. Разгром Западного фронта. М.: Яуза, 2008. С. 400.

³³ Абатуров В., Морозов М. Неизвестные трагедии Великой Отечественной. Сражения без побед. М.: Яуза. С. 53–54.

встретились несколько легковых машин. Впереди «ЗИС-101». Из его открытых окон торчат широкие листья фикуса. Оказалось, что это машина какого-то областного начальника³⁴.

Конечно, таким людям памятник Савве Беляеву, что называется, «мозолил глаза». Лишь в 1944 году он был восстановлен на прежнем месте.

Во второй половине XIX – начале XX века российские чиновники столкнулись с новым врагом – революционерами-террористами. Последние стремились дезорганизовать систему государственного управления, а заодно и посеять панику среди верных правительству людей – *«прежде всего должны быть уничтожены люди, особенно вредные для революционной организации, и такие, внезапная и насильственная смерть которых может навести наибольший страх на правительство и, лишив его умных и энергических деятелей, потрясти его силу»*, – писал в своем «Катехизисе революционера» Сергей Нечаев. Поэтому убийства следовали одно за одним. Стреляли не только в городских и чинов полиции, стреляли в чиновников почтового ведомства, «реакционных» преподавателей гимназий и профессоров университетов. С августа 1878 года до конца 1880-го террористами было убито 27 человек и несколько десятков было ранено.

Убивали отнюдь не тех, кто жестче других боролся с революционерами, а тех, кого было проще убить. 25 марта 1878 года в Киеве был убит жандармский офицер барон Гейкинг. Один из революционеров так писал об этом убийстве: *«Этот Гейкинг совершенно никакого зла революционерам не делал. Он относился к своей службе совершенно формально, без всякого особого усердия, а политическим арестованным делал всякие льготы. Его «политические» вообще любили, и Гейкинг считал себя, безусловно, в безопасности. Но именно потому, что он не берегся, его и порешили убить... Но ничего нет легче, как убить Гейкинга, который всем известен в лицо и ходит по улицам не остерегаясь»*.

Волну террора удалось остановить только после смерти императора Александра II. Смерть Царя-Освободителя «встряхнула» общество, и оно поддержало жесткие меры правительства Александра III, которые позволили разгромить революционные организации.

³⁴ Болдин И. В. Страницы жизни. М.: Воениздат, 1961 С. 91.

Министр внутренних дел Российской империи Д. С. Сипягин. Убит террористом 2 апреля 1902 г.

И вот что хотелось бы отметить – современная Россия не понаслышке знает, что такое терроризм. Но по-прежнему в наших городах есть улицы, названные в честь террористов прошлого – Халтурина, Кибальчича, Софьи Перовской, Желябова и прочих злодеев, на руках которых кровь невинных людей. Вот так и живем – с одними террористами боремся, память других – почитаем.

Министр внутренних дел Российской империи В. К. фон Плеве. Убит террористом 15 июля 1904 г.

Новая волна терроризма начала набирать силу в начале XX века. В 1902 году террористами был убит министр внутренних дел Дмитрий Сергеевич Сипягин.

Его преемник на этом посту, Вячеслав Константинович фон Плеве, был убит 15 июля 1904 года.

2 марта 1901 года был убит бывший ректор Императорского московского университета министр народного просвещения Российской империи Николай Павлович Боголепов. После начала первой русской революции террор стал массовым, о чем недвусмысленно свидетельствует ведомственный документ:

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ЛИЦАХ, ПОСТРАДАВШИХ ПРИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТАХ С ФЕВРАЛЯ 1905 г. ПО МАЙ 1906 г. Составлено в ноябре 1906 г.

Вследствие резолюции Вашего Высочествопревосходительства относительно проверки помещенных в «Практическом Враче» числовых данных об убитых и раненых при террористических покушениях с февраля 1905 г. по май 1906 г., имею честь доложить, что, на основании отзывов местных властей, числовые данные по сему предмету представляются в следующем виде:

- Генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников – 8
- Вице-губернаторов и советников губернских правлений – 5
- Полицеймейстеров, уездных начальников и исправников – 21
- Жандармских офицеров – 8
- Генералов (строевых) – 4
- Офицеров (строевых) – 7

Приставов и их помощников – 79
Околоточных надзирателей – 125
Городовых – 346
Урядников – 57
Стражников – 257
Жандармских нижних чинов – 55
Агентов охраны – 18
Гражданских чинов – 85 (выделено мной. – А.М.)
Духовных лиц – 12
Сельских властей – 52
Землевладельцев – 51
Фабрикантов и старших служащих на фабриках – 54
Банкиров и крупных торговцев – 29
Всего: 1273

Как мы видим, чиновники были одной из основных мишеней для революционеров. Стандартным методом убийства чиновника было явиться на прием и, когда он рассматривает прошение, выстрелить в упор. Это косвенно свидетельствует о том, что в Российской империи попасть на прием к губернатору или даже министру было не просто, а очень просто.

Как реагировало чиновничество на эту угрозу? Надо отметить, что большинство чиновников мужественно продолжили исполнять свой долг в этих тяжелых условиях. Почти не было таких, кто подал в отставку или отказался от службы, спасая свою жизнь. Полковник отдельного корпуса жандармов А. П. Мартынов вспоминал, как в бытность свою начальником Саратовского охранного отделения получил информацию о готовящемся покушении на губернатора. Не имея возможности предотвратить покушение (террористы готовились бросить бомбу в карету главы губернии во время пути в собор на праздничное богослужение), жандарм стал упрашивать графа Сергея Сергеевича Татищева не выезжать из дома в этот день. На что получил четкий и недвусмысленный ответ: *«Ехать в этот день в собор мне необходимо. Это мой долг, а Ваш долг – попытаться сделать все возможное, чтобы предупредить покушение! Я не могу и не хочу допустить, чтобы кто-нибудь счел меня трусом!»*³⁵.

³⁵ Мартынов А. П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов в кн.: «Охранка», воспоминания руководителей политического сыска. М., «Новое литературное обозрение», 2004. С. 181.

Самарский губернатор И. Л. Блок. Убит террористами 21 июля 2006 г.

Точно так же вел себя по отношению к угрозе террористов и губернатор соседней Самарской губернии Иван Львович Блок. 21 июля 1906 года он был убит бомбой, брошенной в его карету террористом. Расследуя обстоятельства теракта, начальник Отдельного корпуса жандармов писал: *«Покойный губернатор Блок вообще себя не берег и как бы бравировал, часто без всякой охраны являлся. Отвечал, что если суждено умереть, то уберечься трудно. Говорил я неоднократно полицмейстеру убедить губернатора быть осторожным, но и его предупреждений Блок не слушал»*³⁶.

Лучше всего позицию чиновничества выразил глава правительства Российской империи Петр Аркадьевич Столыпин (сам, кстати, переживший три покушения): *«Эти нападки рассчитаны на то, чтобы вызвать у правительства, у власти паралич и воли, и мысли, все они сводятся к двум словам, обращенным к власти: «Руки вверх». На эти слова, господа, правительство с полным спокойствием, с сознанием своей правоты может ответить только двумя словами: **«Не запугаете»**»*³⁷.

Скажем несколько слов и о такой актуальной ныне теме, как привилегии. В императорской России они были четко прописаны в законодательстве и связывались с рангом чиновника и его деятельностью. Важно отметить, что эти документы были открытыми, доступными для ознакомления публике. Более того, общество было осведомлено и о личном благосостоянии чиновников (подробнее об этом мы расскажем в следующей главе). В целом же в частной жизни никаких особых преимуществ у чиновников не было. Приведем лишь один факт.

Известно, сколько проблем создают автомобилистам нынешние чиновники, перемещающиеся по дорогам с включенными мигалками на служебных автомобилях. А для высо-

³⁶ Кан Д. «Что-то с памятью моей стало...». Московский журнал, № 2, 2006. С. 8.

³⁷ Последний витязь: памяти П. А. Столыпина, 5 сентября 1911 г. Саратов: Соотечественник, 1997. С. 52.

копоставленных чинов порой перекрывают улицы и целые районы. А как с этим обстояло дело в Российской империи?

С 1 мая 1910 года на Россию возлагались обязательства по выполнению ратифицированной ею Международной конвенции (Париж, октябрь, 1909 г.) движения автомобилей, где излагались основные правила дорожного движения, требования к техническому состоянию автомобилей, содержалось описание первых дорожных знаков.

Общероссийских правил дорожного движения тогда не существовало (они появились лишь в 1961 г.) – каждая губерния принимала свои правила с учетом местных условий. В музеях сохранилось немало экземпляров таких правил. Примечательно, что ни одни из них не содержали требования уступить дорогу «спецтранспорту». Возьмем, к примеру, Владимирские правила езды на автоматических экипажах от 1916 года. Пункт 14 содержал следующее положение: *«Езда по некоторым улицам, по распоряжению полиции, может быть останавливаема в нижеследующих случаях: а) и дни пребывания во Владимире Высочайших Особ (т. е. Государя Императора и членов его семьи), б) в разных торжественных случаях, в) во время Крестных ходов и г) вообще в местах большого случайного скопления экипажей, а равно и публики, по каким бы то ни было причинам».*

Отметим, что, во-первых, этот пункт правил четко прописывал ситуации, когда правоохранительные органы имеют право перекрывать движение – в современной России такие действия регулируются внутриведомственными инструкциями, во-вторых, перекрывать движение полиция имела право только для высочайших особ, т. е. лично главы государства, но сие не распространялось на чиновников, сколь высокого ранга они ни были.

Впрочем, отдельные попытки подхалимажа со стороны полицейских чинов своему начальству все-таки были, но решительно пресекались «сверху». В 1905 году московский градоначальник генерал-майор Волков издал следующий приказ:

«Проезжая по городу, я усмотрел, что некоторые постовые городовые, заметив мое приближение, поспешно останавливают движение экипажей, освобождая путь для моего проезда.

Находя, что поддержание правильного движения экипажей, согласно требованиям обязательных постановлений Городской думы, вполне достаточно для устранения затруднений в уличном движении и что при точном исполнении сих требований всякие поспешные экстренные меры к освобождению проездов являются излишними, предлагаю приставам разъяснить городовым, чтобы они, как во всякое время, так и при моих проездах, ограничивались лишь поддержанием установленного порядка движения».

И не только издал, но опубликовал его в московских газетах. Честь русского чиновника не позволяла ему публично по-хамски относиться к жителям города, порядок в котором он охранял.

У читателя может сложиться впечатление, что автор идеализирует чиновников Российской империи, говорит только об их достоинствах, не замечая недостатков. Но о недостатках русских чиновников в советское время не писал только ленивый, так что вряд ли тут можно сказать что-то новое. А вот добрых слов о них очень давно не звучало.

Конечно, бюрократия – всегда бюрократия с присущими ей пороками и недостатками. Которые были, есть и будут всегда и у всех народов. Рассмотрев миф об огромной и неповоротливой российской бюрократии, мы видим, насколько далек он был от реальности. Что Россия развивалась не «вопреки косности и предубеждениям» чиновников, но во многом благодаря их деятельности на пользу отечества.

Миф второй. «Воруют!»

(о российском казнокрадстве, мздоимстве, а заодно и о прочем воровстве)

Разговор на эту тему хотелось бы начать с рассмотрения небольшого исторического анекдота, цитатой из которого озаглавлена эта глава. Фразу эту якобы произнес Николай Михайлович Карамзин, когда во время своего путешествия по Европе прибыл в Париж и отвечал на вопрос соотечественников, что происходит в России. Классическая версия этого исторического анекдота звучит так:

Двести лет назад историк Карамзин побывал во Франции. Русские эмигранты спросили его:

– Что, в двух словах, происходит на родине?

Карамзину и двух слов не понадобилось.

– Воруют, – ответил Карамзин...

Звучит красиво, но, скорее всего, таких слов Николай Михайлович никогда не произносил и весь сей диалог – выдумка от начала и до конца. Во-первых, Карамзин был во Франции в 1790 году, в самый разгар Великой французской революции. И никаких «эмигрантов» из России во Франции не было и быть не могло. Потому что иностранцы старались держаться от революционного Парижа подальше, так как жить в нем было весьма трудно и небезопасно. Напротив, французские роялисты бежали из Франции в Россию. Во-вторых, в «Письмах русского путешественника» Карамзин с дотошной подробностью описал свое

пребывание в Париже буквально по часам. И точно указал, с кем из русских он общался – с посланником Симолиным и двумя его сотрудниками. Вряд ли опытные дипломаты, до предела загруженные работой (подробные депеши уходили из Парижа в Санкт-Петербург каждые три дня), стали расспрашивать приехавшего из России о том, что происходит на родине. Во всяком случае, никаких исторических источников у этого анекдота нет.

Тем не менее такой анекдот появился и продолжает активно цитироваться к месту и не к месту, напоминая нам о том, что в России казнокрадство, коррупция, а в широком смысле слово «воровство» всегда было национальным качеством. Рассмотрим этот миф подробнее. Для начала отметим, что такие пороки, как казнокрадство и коррупция, были неизбежными болезнями всех обществ – от античных полисов до современных либеральных демократий. Нет ни одной страны мира, которой удалось бы этого избежать. Поэтому нашей целью будет не доказать, что в Российской империи вообще не было воровства, а показать реальные масштабы этого явления, рассказать о том, как с ним боролись и каких успехов достигли в этой борьбе.

Обратимся к истории вопроса, но прежде чем сделать это, напомним читателю, что моральные и юридические нормы существенно эволюционировали с течением времени, и то, что считалось вполне обычным, скажем, лет 400 назад, сейчас может показаться страшным и ужасным.

Итак, начнем с начала, а вернее, с момента, когда в Российской истории тема коррупции и казнокрадства стала играть заметное место. Случилось это в смутную пору, *«когда Россия молодая, в бореньях силы напрягая, мужала с гением Петра»*. Безусловно, воровство существовало и в допетровской России, но, по авторитетному мнению историков, за обще-европейские рамки не выходило. Более того, в отличие от Западной Европы, в России существовали сферы, почти полностью свободные от коррупции, например дипломатия. Русские послы имели славу самых жестких и бескомпромиссных переговорщиков во всей Европе. На эти должности назначали людей с немалым состоянием, поэтому подкупить русского посла было практически невозможно. Что же изменилось с приходом к власти Петра Алексеевича?

Во-первых, даже после переворота, в ходе которого была отстранена от власти боярская группировка Милославских во главе с царевной Софьей, власть на некоторое время захватила боярская группировка Нарышкиных – людей «худородных», «жадных до богатства» – по свидетельству современников.

Во-вторых, ближайшее окружение молодого царя составили люди не просто «худородные», а вовсе простого происхождения, а потому бедные и стремящиеся к обогащению. Сам Петр, руководствуясь принципом «знатность по годности считать», приближал к себе людей энергичных, с деловой хваткой, смелых, а вот отсутствие твердых нравственных принципов царя беспокоило мало. В результате среди «птенцов гнезда Петрова» заметное место играли безродные авантюристы, склонные к обогащению за чужой, а особенно за казенный счет.

В-третьих, сам Петр, вопреки распространенному о нем мифу, был человеком легко поддающимся влиянию своего окружения, говоря современным языком – манипулируемым. Это наглядно проявилось в так называемом «деле царевича Алексея», когда под давлением окружения государь нарушил свое обещание помиловать сына, подверг его суду, а потом и казни. Естественно, что эта особенность характера царя способствовала уходу даже разоблаченных казнокрадов от ответственности.

И, наконец, в-четвертых, сама эпоха преобразований, когда один государственный механизм заменяется на другой, когда общественный уклад жизни страны подвергается кардинальным изменениям, открывает широкие возможности для ловли рыбы в мутной воде.

И неудивительно, что в первой четверти XVIII века казнокрадство и коррупция приняли невиданный в истории России размах. Так, в 1714 году вскрылось дело о махинациях с подрядами на поставку продовольствия для армии и строящегося Санкт-Петербурга. Заме-

шанными в деле оказались наиболее доверенные приближенные Петра I – А. Д. Меншиков (губернатор Санкт-Петербурга, президент военной коллегии и т. д.); Ф. М. Апраксин (генерал-адмирал, главнокомандующий Российским флотом); Г. И. Головкин (государственный канцлер), А. В. Кикин, У. Сеньявин и другие³⁸.

От самого «полудержавного властелина» потребовали отчет о расходовании 1 163 026 рублей казенных денег (сумма колоссальная, равняющаяся примерно 1/3 годового бюджета всей Российской империи). В результате разбирательства от Светлейшего потребовали вернуть государству 615 608 рублей, но реально взыскать удалось лишь четверть этой суммы, а остальное князю «простили». Примечательно, что никакого другого наказания за свое «воровство» Меншиков не понес³⁹.

Другим казнокрадам порой приходилось платить жизнью за свою деятельность. 16 марта 1721 года в Петербурге был повешен по приговору суда сибирский губернатор князь Матвей Петрович Гагарин. Дело против него тянулось с 1714 года и поначалу было прекращено после того, как чиновник вернул в казну 215 тысяч рублей (убытков прокуратура насчитала на все 350 тысяч). Лишь в 1719 году дело было возобновлено и на этот раз дошло до строгого суда. Но поставить заслон коррупции и казнокрадству тогда не удалось.

Не удалось и позже. Фактически весь XVIII век стал своего рода «золотым веком» российской коррупции – новый аппарат государственного управления, основанный на новых принципах, требовал и соответствующих расходов. А финансовое состояние страны после продолжавшейся 21 год Северной войны и азиатских авантур конца правления первого императора было тяжелым, если не сказать бедственным. В эпоху Анны Иоанновны на полном серьезе обсуждался проект отмены выплаты чиновникам жалованья вообще – зачем платить, коли и так со взяток кормятся? А те, которым взятки не дают, стало быть, никому и не нужны.

Другим важным фактором стал династический кризис. Своим указом о престолонаследии Петр Первый обрек страну на целый век неразберихи. Если прежде принципы наследования трона соответствовали принципам наследования традиционного гражданского права – от отца к старшему сыну, то петровский указ предусматривал для государя возможность самому выбирать себе наследника. Трижды в XVIII веке русские императрицы пытались воспользоваться этим указом и всякий раз неудачно – избранный ими наследник трона не получал. Лишь после восшествия на престол императора Павла Петровича в 1796 году проблема порядка престолонаследия была решена раз и навсегда. Принятый им «Акт о престолонаследии» заново вводил принципы традиционного права и был настолько хорошо продуман, что даже сейчас, спустя почти сто лет после убийства последнего царя, можно найти законных наследников российского престола.

Какое это имеет отношение к вопросу о воровстве и коррупции, спросит читатель? Дело в том, что при монархическом государственном устройстве механизмы борьбы с нечестностью госслужащих работают совсем по-другому, нежели при знакомой нам демократии. В современном нам государстве чиновник является обычным служащим по найму и, как мы уже говорили выше, в основе его мотивации лежит материальная выгода – мне платят зарплату, я делаю свою работу. Такой подход делает управленца уязвимым перед предложением материальных благ со стороны. Важно также, что положение высших чиновников, включая главу демократического государства, ничем не отличается от чиновников низестоящих. В результате коррупция является одной из главных проблем для демократии.

Конечно, демократическое общество уделяет значительное внимание борьбе с коррупцией, стремясь, с одной стороны ограничить зону ответственности чиновников, а с другой

³⁸ Павленко Н. И. Александр Данилович Меншиков. М.: Наука, 1984. С. 97–98.

³⁹ Там же. С. 100–104.

– создавая мощные органы по борьбе с коррупцией. Все это приводит к значительному увеличению государственного аппарата, а также к снижению его эффективности.

Несколько по-другому обстоит дело в монархии. Как мы уже говорили выше, мотивация чиновника не ограничивается лишь получением материального вознаграждения за проделанную работу, но может иметь в своей основе идею служения государю как форму религиозного служения. Для такого человека подкуп будет не просто нарушением должностных инструкций, но и религиозным проступком. Безусловно, далеко не все чиновники являют собой образец добродетели и строгого следования долгу, но важно, что сама идеология государственной службы при монархии не допускает принятия посулов со стороны.

Важно отметить принципиальную разницу в распространении коррупции в монархическом и демократическом обществах – при демократии уровень коррумпированности чиновников возрастает снизу-вверх, т. е. наиболее коррумпированными являются управленцы высшего звена. При монархии, напротив, отбор чиновников идет таким образом, что уровень коррупции снижается с ростом служебного положения.

Борьба с коррупцией при монархии значительно отличается от таковой при демократии. Отличается наличием на самом вершине государственной пирамиды человека, который в принципе не может быть подвергнут коррупции, – государя. И именно это позволяет вести успешную борьбу с коррупцией на самом высоком уровне, даже среди лиц, приближенных к особе его императорского величества. Угроза «дойду до государя» была не пустым звуком и вводила в трепет немалое число чиновников.

Советские историки и публицисты, рассуждая о расцвете воровства и взяточничества среди государственного аппарата Российской империи, любили цитировать фразу Николая I, якобы сказанную им своему сыну, будущему царю-освободителю: *«Мне порой кажется, что только два человека в России не воруют – я и ты»*. Эта фраза должна была иллюстрировать разложение и безнравственный характер «реакционного царского режима».

Не будем выяснять, говорил ли государь такую фразу или она представляет выдумку позднейших историков. Обратимся к ее смыслу. И подумаем – не позавидовать ли нам жителям такого государства, где целых два человека гарантированно свободны от коррупции и занимают при этом два самых высших государственных поста. Глядя на современные российские реалии, поневоле позавидуешь далеким предкам, которые хотя бы могли не сомневаться в честности правителя своего государства.

Однако большую часть XVIII века этот механизм не работал – и Елизавета Петровна, и Екатерина II пришли к власти в результате дворцовых переворотов, более того – все время их правления в стране находились законные наследники императорского престола – соответственно Иоанн Антонович и Павел Петрович. Поэтому государыни были вынуждены считаться с возможностью нового переворота и передачи власти законным претендентам. Это повышало их зависимость от окружения, аристократии, верхушки чиновничьего аппарата и затрудняло эффективную борьбу с коррупцией. При дворе обеих императриц процветал фаворитизм.

Гавриил Романович Державин, служивший при дворе Екатерины, вспоминал, как сама императрица порой была бессильна принять меры против влиятельных фигур: *«Она царствовала политически, наблюдая свои выгоды или полагая своим вельможам, дабы по маловажным проступкам не раздражать их и против себя не поставить... Как она говорила пословицу: «живи и жить давай другим» и так поступала...»*⁴⁰.

Однако даже в это время уровень коррумпированности российского госаппарата не выделялся на общеевропейском фоне. Более того, если в Европе того времени появлялось такое явление, как легализация коррупции, – например, в Англии и Франции совершенно

⁴⁰ Державин Г. Р. Записки 1743–1812. Полный текст. М.: Мысль, 2000. С. 166.

открыто и легально продавались офицерские звания в армии, то в России коррупция принимала в основном форму nepoтизма, т. е. хорошо знакомого нам по советским временам блат. В самом деле, подкупить взяткой вельможу, владеющего тысячами душ крепостных и огромным богатством, сложно, а вот упротить его оказать помощь «нужному человеку» – это было нормальным, умные и преданные люди всегда будут полезными.

А «государеву оку» – прокуратуре Российской империи – приходилось порой практиковать весьма необычные методы борьбы с коррупцией. Хорошо иллюстрирует нравы тех времен разговор, состоявшийся между генерал-прокурором Я. П. Шаховским и видным государственным сановником графом П. И. Шуваловым, в ведомстве которого органы прокуратуры нашли значительные упущения.

В ходе встречи *«П. И. Шувалов обвинял генерал-прокурора в том, что он напрасно причиняет ему неприятности. Шаховской отвечал, что он пытается пресекать только «противозаконные поступки» Шувалова, «основанные на личных выгодах», а также корысти. «Ваше сиятельство! Теперь вы уже довольно богаты и имеете большие доходы, – сказал Шаховской, – а я, при всех высоких титулах своих, и не мыслил еще о каких-либо приобретениях. Дадим в присутствии его превосходительства (устроителя встречи графа П. И. Шувалова. – А.М.) честное слово друг другу: отныне впредь не заниматься более увеличением нашего достояния, не следовать влечению страстей своих, отступая от обязанностей и справедливости; но идти прямым путем, куда долг, честь и общая польза сограждан будет нас призывать. Тогда только соглашусь я носить имя вернейшего друга вашего, в противном случае молчать пред вами, угождать вам я не буду, чего бы мне того ни стоило»⁴¹.*

Такие призывы к нравственному чувству и чести не оставались без ответа – для дворян и сановников XVIII века это были не пустые слова. И вельможи того времени не только путали государственный карман со своим, но порой поступали и прямо наоборот – оплачивая из своих личных средств государственные нужды. Например, светлейший князь Потемкин, представив государыне императрице программу заселения Новороссии, приступил к ее выполнению за собственный счет, не дожидаясь начала казенного финансирования.

Ситуация претерпела кардинальные изменения с восстановлением в стране нормального порядка престолонаследия при императоре Павле I и его сыновьях. Чиновники быстро почувствовали на себе крепкую руку законного государя. Во время правления Александра I Благословенного было положено начало коренному преобразованию системы государственной службы империи – вместо устаревших коллегий были введены министерства, единолично возглавляемые министром, несущим персональную ответственность перед государем за состояние дел в вверенной ему сфере деятельности. Однако сложная внешнеполитическая ситуация помешала государю довести дело до конца.

Совершенствование аппарата государственной службы стало одним из основных направлений деятельности императора Николая I. Уже 6 декабря 1826 года (т. е. спустя менее года после взошествия на престол) государь образует Особый комитет, целями которого было *«обозреть настоящее положение всех частей управления, дабы из сих соображений вывести правила к лучшему их устройству и исправлению»⁴²*. Важную роль в работе комитета играл тайный советник Михаил Михайлович Сперанский. В наших учебниках истории обычно обращают внимание на роль этого выдающегося человека во времена правления Александра I, когда по его инициативе в России появились новые органы государственной власти – Государственный совет, а также рассматривался вопрос о введении конституции. Но на самом деле по-настоящему широко ему удалось проявить свои таланты государственного деятеля в следующее царствование. Именно под его руководством была проделана колос-

⁴¹ Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Око государево. Российские прокуроры. XVIII век. М.: Росспэн, 1994. С. 79.

⁴² Шенелев Л. Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб.: Искусство-СПб, 2007. С. 109.

сальная работа по кодификации всего законодательства империи, завершившаяся созданием Полного свода законов Российской империи, а также Свода действующих законов Российской империи. Были выработаны правила документооборота, регламентирована работа чиновничьего аппарата.

Важное место в этой деятельности занимала борьба с казнокрадством и взяточничеством. И надо отметить, правительству удалось добиться существенных успехов. Меры принимались самые разные. От ужесточения контроля, до... попыток воздействовать на чиновников силой искусства. Например, по личному указанию государя, в столичных и во всех губернских театрах Российской империи состоялась постановка знаменитой комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». Как мы уже упоминали выше, сам Николай Васильевич отдал долгие годы государственной службе и хорошо знал предмет своей сатиры.

Название комедии далеко не случайно – одним из наиболее эффективных методов борьбы с коррупцией на местах в Российской империи были неподкупные и обладающие большими полномочиями сенатские ревизии. Сенат, комплектовавшийся путем личных назначений государя, был грозой проворовавшихся чиновников. Правительству удалось практически полностью очистить от коррупции систему прокуратуры, а также сформировать особую структуру – Отдельный корпус жандармов, практически полностью свободный от этого порока. Не случайно с известием о настоящем ревизоре из Петербурга в финальной сцене комедии Гоголя появляется не кто-нибудь, а жандарм.

Конечно, полностью победить коррупцию не удалось, но успехи были достигнуты немалые. Так, современные исследователи А. Г. Звягинцев и Ю. Г. Орлов, изучив и описав биографии всех генерал-прокуроров Российской империи в период от создания этой должности до февраля 1917 года, нашли только одного чиновника на этом посту, подверженного коррупции⁴³. Один корыстолюбивый чиновник во главе ведомства, отвечающего за законность в империи, за триста лет!

Важным фактором борьбы с «воровством» на государственной службе стала начавшаяся в правление императора Александра II система публикации имущественного положения чиновников империи. Периодически, как правило – раз в год, выходили книги, которые так и назывались – Список гражданским чинам такого-то ведомства. В этих книгах, доступных для широкой публики, были приведены сведения о службе чиновника, его наградах, поощрениях и, что не менее важно, – взысканиях, а также о размере получаемого им жалованья и наличии имущества. Причем имущество указывалось не только личное, но и «состоящее за женой», как наследственное, так и приобретенное.

Имея на руках такой список, каждый мог сравнить декларируемое положение чиновника и реальное. Можем ли мы представить себе подобную открытость в современной России или других странах, гордо именующих себя демократиями?

С. В. Волков, проведя анализ большого числа таких списков высших чиновников империи (чины 1–4-х классов), отметил «крайне слабую связь чиновников с собственностью». Из всех высших чинов наследственную, приобретенную или «за женой и родителями» собственность имели менее трети – 29,5 %⁴⁴.

Работая над биографией председателя Совета министров России П. А. Столыпина, министр финансов правительства РФ в 1993–1994 гг. Б. Г. Федоров был поражен уровнем честности царского министра: *«Я считаю Петра Аркадьевича Столыпина редким для России образцом честного государственного деятеля и чиновника, который никогда ничего не делал для себя и своей семьи, используя служебное положение. Он всегда боролся с негатив-*

⁴³ Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Око государево. Тайные советники империи. Под сенью российского орла. М.: 1994.

⁴⁴ Волков С. В. Почему РФ – еще не Россия. С. 100.

ными явлениями в правительственной деятельности типа коррупции»⁴⁵. Итоги этой борьбы бывший министр оценил так:

«Если бы все преемники П. Столыпина на посту премьер-министра, в том числе и в наше время, действовали бы так же решительно, то сегодня мы не имели бы все тех же проблем»⁴⁶.

ЧИНЫ ТРЕТЬЯГО КЛАССА.			
1			
СУЛЕВЪ.			Св. Влад. 4 ст. 870
ФЕДОРЪ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ.			Св. Влад. 3 ст. 883
Завѣд. дѣлами эмериталь-		Юля	Мед. въ пам.
ной пенсіонной кассы . . .	895	3	Священ. коро-
			нованія —
Въ службѣ .	860	Нбр.	Св. Ст. 1 ст. 889
Ст. Сов. . .	881	15	Подар. съ вен.
		Авг.	изобр. Высоч.
Д. Ст. Сов.	886	30	имени 894
Тайн. Сов. .	895	Дек.	Сер. мед. въ пам.
		6	Цар. Имп. Алек-
Православи.			сандра III. . . 896
Холостъ.			Св. Анны 1 ст. 897
			Св. Влад. 2 ст.
			1 Апр. . . . 901
Жалов. 2600 р.			
Столов. 2600 —			
Квартир. 1300 —			
6500 р.			

Образец записи в «Списке гражданским чинам»

Такая оценка, высказанная человеком, не понаслышке знакомым с размахом коррупции в современной России, стоит многого.

Исторически подкованный читатель скажет — это все, конечно, хорошо, но как быть с влиянием на государя его придворного окружения? Пресловутой «придворной камарилки», которая в обход чиновников может использовать личное расположение монарха в целях материального обогащения?

Прежде всего отметим, что сведения об «огромных тратах» монарших родственников и фаворитов зачастую являются искусственно раздутыми политическими и династическими

⁴⁵ Федоров Б. Г. Петр Столыпин: «Я верю в Россию», СПб., 2002. Т. 1. С. 334.

⁴⁶ Там же. С. 327.

противниками государя – попросту говоря, революционерами. Приведем лишь один пример: в начале Русско-японской войны революционные круги распространяли в России слухи, что главной причиной конфликта являются имущественные интересы придворной группы во главе с адмиралом Безобразовым, заинтересованной в получении прибылей от лесной концессии в Корее. Типичный пример такой пропаганды приводит в своем романе «Цусима» участник похода 2-й эскадры Тихого океана А. С. Новиков:

«Хоть было бы за что воевать, а то за дрова.

В разговорах, вопреки официальным сообщениям, все чаще и чаще указывали как на причину войны на лесные концессии в Корее, на реке Ялу, где были замешаны адмиралы Абаза, Безобразов и высочайшие особы. Слух об этом давно уже начал проникать и на корабли»⁴⁷.

Конечно, здравомыслящий человек мог бы задать вопрос – что, в России совсем леса кончились, раз придворное окружение царя польстилось на плохонькую корейскую древесину? Но таких людей было мало.

В реальности же, действуя в качестве личного эмиссара государя, адмирал Безобразов принял ряд важных мер по обеспечению безопасности дальневосточных рубежей России, чья деятельность заслужила высокую оценку советского военного историка и теоретика А. Свечина: *«Как бы то ни было, но вмешательство Безобразова за четыре месяца 1903 года дало больше, чем пять с половиной лет работы Куропаткина во главе военного министерства»⁴⁸*. Раскрывает Свечин и сущность пресловутой лесной концессии: *«Помимо этой внутренней связи между двумя русскими форпостами на Дальнем Востоке – Владивостоком и Порт-Артуром – являлась необходимость и во внешней линии связи, проходящей на границе Кореи и Маньчжурии по рекам Тумени и Ялу. Здесь требовалось передовое прикрытие, хотя бы небольшое, пограничная стража, которая сдерживала бы выдвижение японцев из Кореи в Маньчжурию еще до начала войны. На расположение такой пограничной стражи на чужой границе русский империализм не имел официального права. Требовался предлог, чтобы взять эту границу в кредит, завести здесь вооруженных людей, неофициальную пограничную охрану. В практике империалистов всех стран такие предлоги легко находятся при охране особых коммерческих предприятий, в особенности когда последние юридически оформлены в концессию.*

Эту линию последовательного империализма, линию не отступать без борьбы – представлял Безобразов. За концессией дело не стало. У одного из владивостокских коммерсантов имелась концессия на рубку леса на реке Ялу, но это предприятие оказывалось убыточным и поэтому не реализовывалось. Безобразов передал эту концессию фиктивному обществу под председательством дворцового коменданта Гессе. Конечно, о крупных прибылях здесь мечтать не приходилось, так как основной смысл концессии заключался в том, чтобы нанять русских офицеров и уходивших в запас сибирских стрелков и создать из них ряд постов на границе Маньчжурии. Содержание пограничной стражи доходным предприятием быть не может. А небольшой лесопильный завод в Ионампо был только маской к этой пограничной страже»⁴⁹. Таким образом, пресловутые концессии были лишь одной из форм военных приготовлений России к войне на Дальнем Востоке, и уж, конечно, не могли послужить ее причиной.

Тем не менее дыма без огня не бывает, и в ближайшем окружении монарха действительно могут встречаться нечистые на руку люди. Проблема в том, что придворное окруже-

⁴⁷ Новиков-Прибой А. С. Цусима. Т. 1.

⁴⁸ Свечин А. А. Планирование войны и операции на суше и на море в 1904–1905 гг. В кн.: Свечин А. А. Предрассудки и боевая действительность. М.: 2003. С. 176.

⁴⁹ Там же. С. 179–180.

ние формируется несколько на других принципах, чем государственный аппарат. Еще Фон-визин писал: *«Государь дает милости и чины тем, кто достоин, и свою дружбу – тем, кому изволит»*. Окружение монарха формируется на основе человеческих симпатий и родственных чувств, и здесь государь, как и всякий человек, может ошибиться и не разглядеть недобросовестного человека.

Столкнувшись с фактами коррупции в окружении своего отца, императора Александра II, царь-миротворец Александр III, взошед на престол, озабочился принятием мер по сокращению численности лиц, пользующихся правами членов императорской фамилии, а также принял особый устав, регламентирующий их обязанности, что несколько сняло остроту проблемы. С этого времени роль придворных кругов в российской политике значительно снизилась, что вызывало с их стороны некоторое недовольство:

«На правах его двоюродного дяди и старшего я иногда говорил с Государем о государственных делах, но я ничего не приукрашал. Я ссылался на историю, экономику, русские и иностранные прецеденты. Но это был глас вопиющего в пустыне. Мои призывы не достигали цели. Я был «Сандро», товарищем его детских игр, мужем его любимой сестры Ксении. Он знал, как меня парировать, переходя на шутливый тон нашей молодости»⁵⁰, — вспоминал о своих безуспешных попытках повлиять на государя великий князь Александр Михайлович. И действительно, если к началу правления Николая II члены императорской фамилии занимали ряд важных постов в сфере государственного управления – московского генерал-губернатора (великий князь Сергей Александрович), командующего Петербургским военным округом (великий князь Николай Николаевич младший), генерал-адмирала (великий князь Алексей Александрович) и ряд других, то к 1916 году на руководящих постах осталось только двое – командующий кавказским фронтом великий князь Николай Николаевич младший и уже упомянутый великий князь Александр Михайлович, руководивший русской военной авиацией. Исследователи не исключают, что именно отстранение от власти родственников государя и привлекло многих из них в ряды заговорщиков в феврале 1917 года.

Таким образом, коррупция в Российской империи, конечно же, была, но ее масштабы были куда скромнее, чем в других странах и современной нам России. Однако эффективная борьба с коррупцией неожиданно стала одной из причин революции, произошедшей в феврале 1917 года. А дело было так.

Начавшаяся 1 августа 1914 года Первая мировая война оказалась совсем не похожей на предыдущие войны. Впервые на полях сражений сошлись в противоборстве не армии, а фактически вооруженные нации. Участие в таком конфликте потребовало напряжения всех сил страны, подчинения всех сфер жизни одной цели – конечно, победе. Такой характер войны оказался неожиданным для всех ее участников. Современные исторические публицисты левого толка любят упрекать царское правительство в отсутствии подготовки к мобилизации промышленности, других сфер хозяйства страны, «забывая», что само понятие «мобилизация экономики» родилось по итогам Великой войны и что ни одна из стран до 1914 года не задумывалась об этих проблемах. Всем пришлось решать эту задачу буквально на ходу, по мере осознания.

Особенностью промышленного уклада Российской империи было преимущественное сосредоточение военного производства на государственных («казенных») заводах Военного, Морского и Горного ведомств. Это, с одной стороны, гарантировало военному руководству точное и своевременное выполнение своих заказов по приемлемым ценам, но с другой – фактически отстраняло частную промышленность от выгодных во всем мире военных заказов.

⁵⁰ Романов А. М. Книга воспоминаний.

В некоторых областях, например, в судостроении, государству удавалось сочетать использование казенных и частных заводов, удовлетворяя как свои интересы, так и интересы промышленников. В большинстве других сфер военное производство было практически полностью монополизировано государством (производство стрелкового оружия, полевой и тяжелой артиллерии, большинства боеприпасов и т. д.) Частные промышленники, отыгрывались тем, что, вступая в синдикативные сговоры, завышали для казенных заводов цены на сырье, металл, топливо и т. д. Выход государство видело, с одной стороны, в дальнейшем развитии казенной промышленности, чтобы избавить ее от зависимости от сторонних поставщиков, а также в развитии антисиндикатного законодательства. Решительные шаги в этой сфере были предприняты как раз накануне Первой мировой войны – 18 марта 1914 года⁵¹.

После начала войны стало ясно, что существующие казенные промышленные мощности не в состоянии обеспечить армию требующимся количеством вооружений. Правительство прибегло к трем основным путям решения проблемы – модернизации казенных предприятий и строительству новых, закупке вооружений за границей и, наконец, к выполнению военных заказов частной промышленности. Благо сами промышленники с началом войны выражали патриотическое желание послужить Отечеству.

В мае 1915 года на съезде представителей промышленности и торговли были организованы Военно-промышленные комитеты, которые в июле возглавил Центральный военно-промышленный комитет во главе с известным деятелем А. Гучковым. Реальными целями создателей этих структур было, во-первых, получение сверхприбылей от военных заказов, а во-вторых, использование самих структур как политической базы для штурма власти.

С выполнением заказов на нужды фронта дело обстояло весьма посредственно, если не сказать плохо, – реальное выполнение заказов структурами ЦВПК составляло не более 6–7 % от намеченного⁵². И если казенная промышленность набирала обороты, стремительно наращивая темпы производства (об этом мы подробнее расскажем в главе «Вконец отсталая Россия...»), то структуры ВПК преуспели лишь в той сфере, которую в современной России называют PR-технологиями. При этом они всячески противились контролю своей деятельности со стороны «царской бюрократии» и не уставали распускать слухи о «неспособности и бездарности правительства». Факты свидетельствуют об обратном – правительство Российской империи в тяжелейших условиях мировой войны проявило себя как эффективная управленческая структура, способная оперативно и качественно решать насущные задачи, а вот достижений его критиков современные историки не отмечают.

Такая ситуация вызывала вполне законное недовольство у правительства, которое выразил премьер-министр империи Борис Владимирович Штюрмер в докладе государю-императору от 10 сентября 1916 года: *«Его Императорскому Величеству было мной представлено, что во исполнение высказанного им минувшим летом взгляда о желательности обнародования во всеобщее сведение данных, доказывающих, что успешность деятельности общественных учреждений по обслуживанию нужд армии обеспечивается исключительно средствами казны»*⁵³. Парадоксальная ситуация – чиновники выступают за гласный и открытый отчет о деятельности общественной организации, а та всеми силами пытается этого избежать!

Одновременно правительство сокращает заказы ЦВПК, переходя к адресной работе с хорошо зарекомендовавшими себя предпринимателями, а о расходовании уже отпущен-

⁵¹ Айрапетов О. Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию (1907–1917). М.: Модест Колеров и Три квадрата. 2003. С. 31.

⁵² Там же. С. 117.

⁵³ Дневники и документы из личного архива Николая II. Минск: Харвест, 2003. С. 248.

ных сумм потребовало строгого отчета. Для раскрытия махинаций были созданы две особые комиссии Сената. В ответ структуры ВПК резко активизировали свою оппозиционную деятельность. *«Чем хуже шли дела у комитетов, тем агрессивнее становились их требования смены политического курса и «ответственного министерства», – подчеркивает современный историк⁵⁴.*

Министр внутренних дел Российской империи Д. С. Сипягин. Убит террористом 2 апреля 1902 г.

Одним из первых шагов Временного правительства после победы революции стало немедленное прекращение расследования деятельности ЦВПК и уничтожение следственных материалов. Не простили победившие расхитители казенных средств и премьер-министра Штюрмера. Сразу после переворота бывший глава правительства империи был арестован, а потом замучен в Петропавловской крепости.

Ряд современных историков полагает, что если бы правительство «закрыло глаза» на «нецелевое расходование казенных средств» промышленниками и отложило бы следственные действия до победы, то, возможно, оппозиция и не сумела бы перейти к столь решительным действиям. С нашей точки зрения, такое предположение невозможно по двум причинам – во-первых, заговор февралистов не исчерпывался только промышленниками и такими мерами полностью с ним справиться бы не удалось, а, во-вторых, сама система организации власти в Российской империи в силу своих органических оснований (о которых мы отчасти говорили выше) не могла смириться со столь неприкрытым казнокрадством.

В заключение этой главы скажем несколько слов и о «воровстве» в привычном нам смысле этого слова – т. е. о преступности и степени ее распространения в империи. Одним из распространенных заблуждений является мнение, высказываемое даже многими специа-

⁵⁴ Айрапетов. Указ. соч... С. 178.

листами, о невозможности объективно оценить уровень преступности в дореволюционной России, ввиду несовершенства тогдашнего статистического аппарата.

Однако после проведения первой Всероссийской переписи 1897 года в распоряжении статистиков и нынешних историков оказался достаточный материал для анализа, а формат статистических данных позволяет сравнивать их с современными.

Вот как выглядела статистика преступности в России в 1913 году. Для сравнения мы приведем некоторые показатели по преступности в Российской Федерации в 2005 году, почерпнутые с официального сайта МВД РФ.

Виды преступлений	1913 г.	2005 г.
Всего	334 973	3 554 700
Кражи	167 755	1 573 000
Насильственное похищение имущества	43 323	344 400
Убийства	34 438	30 849
Служебные преступления	14 501	—
Преступления против порядка управления	9541	—

Виды преступлений	1913 г.	2005 г.
Религиозные преступления	3461	
Лжеприсяга, лжесвидетельство, ложный донос	14 291	
Против женской чести	16 195	
Против нравственности	1279	
Против союза родственного и брачного	5365	
Нарушение правил благоустройства	6088	
Нарушение уставов торговых и кредитных	4661	
Присвоения, растраты	5917	
Подлоги в актах, обязательствах	8158	

Из представленных в таблице данных мы можем увидеть, что число преступлений за минувший век возросло почти ровно в 10 раз. На самом деле преступность увеличилась несколько больше, так как в Российской империи в 1913 году проживало 174 миллиона человек, а в Российской Федерации в 2005 году – 143 миллиона.

Примечательно, что число убийств за минувший век практически не изменилось, и основной рост преступности произошел за счет увеличения числа краж, экономических преступлений, торговли наркотиками и т. д. Вот и наглядный ответ на вопрос: было ли воровство так уж распространено в старой России? Воровать, конечно, воровали – ибо и тогда жили на Русской земле не ангелы, но люди, но масштабы сей проблемы были в десять раз

меньше, чем сейчас. Вдумайся, читатель, в эту цифру – в десять раз. Поэтому до революции в русских деревнях почти никогда не запирали на замки дома, а в городах – ключи от квартир сдавали дворнику или швейцару.

Итак, миф о том, что в России только и делают, что «воруют», не нашел у нас подтверждения фактами. Напротив, мы увидели, как русское правительство создало прозрачную для общества и эффективную борьбу с коррупцией, и масштабы этого явления были куда меньше нынешних.

То же самое мы видим и в отношении воровства в буквальном смысле этого слова – воровали в старой России в десять раз реже, чем сейчас. Почему? Может, потому что люди были другими? Верующими, которые помнили о том, что воровать грешно. И главным препятствием на пути воровства, как простых людей, так и чиновников, были не жесткие полицейские меры, а совесть добрая. Или просто «темными»? Вот о «темноте» и малопросвещенности России мы и продолжим наш разговор.

Миф третий. «Темное царство»

О том, насколько хорошо русские люди знали грамоту

В 120 верстах к западу от Москвы, на самой границе со Смоленской областью, на карте можно отыскать две деревни – Острицы 1-е и Острицы 2-е. Расстояние между ними примерно 7 километров. Сами деревеньки небольшие – в Острицах с номером 1 домов осталось всего семь штук, да и живут там по большей части летом московские да Можайские дачники. В 2002 году автору довелось пообщаться с одной из последних постоянных жительниц села. Она рассказала много интересного, что крошечная ныне деревня еще сто лет назад была большим селом, волостным центром. Что стояла в ней красивая церковь, что на огромном ровном поле были ярмарка и конский торг. Что в селе была земская школа, для которой построили три больших каменных здания, а оборудование выписали из Петербурга. Особенно запомнилось нашей собеседнице большое и искусно сделанное чучело рыси. Ничего не напоминает сейчас в Острицах о тех временах – между двумя осколками некогда большого села растет лес, и дорога сквозь него постепенно зарастает, от церкви осталась лишь груда битого кирпича. Коллективизация, война, программа неперспективных деревень в Нечерноземье... Пустое место на месте школы, пустота в памяти, заполняемая мифами.

Одним из самых распространенных мифов о Российской империи является утверждение о массовой неграмотности ее жителей, слаборазвитой системе образования, причем, согласно советской версии мифа, причиной слабого распространения просвещения были не только объективные факторы, но и политика правительства, которое-де стремилось сохранить народ в невежественном состоянии, чтобы укрепить свое положение у власти.

Похвальный лист, выданный ученице земского начального училища Екатерине Ивановой. 1905 г.

До сих пор в исторической публицистике и даже в некоторых учебных пособиях встречаются упоминания о 6 % грамотных людей в России в 1916 году или глубокомысленные обсуждения пресловутого «указа о кухаркиных детях»...

Причиной появления мифа было, во-первых, стремление большевиков приписать себе заслуги в образовании народа, во-вторых, клевета на старую власть, с целью лишней раз подчеркнуть ее антинародный характер, и, в-третьих, в очередной раз отбить интерес к прошлому своей страны и своих предков. В России, где образование всегда считалось большой ценностью, гражданам старались внушить мысль о почти поголовной неграмотности их предков и тем самым посеять снисходительное отношение к ним – что с них взять, мол, темные невежественные крестьяне...

А что же было на самом деле? Для начала попытаемся ответить на вопрос, сколько же в России начала XX века было грамотных и образованных людей и к каким сословиям они принадлежали.

Первая общероссийская перепись населения, состоявшаяся в 1897 году, показала, что средний процент грамотности населения составляет 21,1 %, т. е. грамотными являлись 26,5 млн человек из 125,6 млн тогдашнего населения страны. Но и сами эти цифры нельзя напрямую, что называется, «в лоб», сравнивать с современными показателями. Как Вы думаете, читатель, есть ли сейчас в Российской Федерации неграмотные граждане? Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 года, таких насчитывается 7 069 831 человек. Подавляющее большинство из них (6 399 351 человек) составляют дети в возрасте от 0 до 4 лет, т. е. те, кто еще не научился читать. Доля малолеток в современном населении России составляет около 4 %, поэтому влиянием возрастного фактора на статистику грамотности обычно пренебрегают. Но век назад демографическая структура населения России была

совсем иной – семьи были большими, и число малолетних детей в возрасте от 0 до 5 лет составляло около 30 %. Поскольку грамоте тогда начинали учить несколько позже, чем сейчас – в 6–8 лет, то число «безграмотных по возрасту» можно увеличить до одной трети.

Произведем несложный подсчет – население, которое в силу своего возрастного развития могло бы быть грамотным, в 1897 году составляло 83,8 млн человек, а грамотными были 26,5 млн., т. е. уровень реальной грамотности составлял 31,6 %. Это, конечно, немного, но все-таки больше, чем 21,1 %, и уж, конечно, те самые 6 %.

Среди мужчин грамотных было больше, чем среди женщин – 30 % против 13 %, а среди городских жителей – больше, чем среди сельских – 45 %. Важно отметить возрастной фактор – среди родившихся до отмены крепостного права (1861 г.) уровень грамотности составлял в среднем 14–15 %. А для тех, кто родился в 1875 году и позже, этот показатель не опускался ниже 50 % – т. е. именно реформы Александра II и стали тем рубежом, после которого грамота стала широко распространяться по стране.

Уровень грамотности и образования, безусловно, имел и сословные особенности. Наиболее просвещенным сословием российского общества являлось дворянство (95 % от взрослого состава этой группы), квалифицированные рабочие (в среднем по стране – 70 %, в Петербурге – 82 %, в Москве – 70 %, на юге России – до 85 %)⁵⁵. Одним из сословий, чей уровень грамотности и образованности заметно выделялся на общероссийском фоне, были казаки.

В Донском войске общий процент грамотности среди казачьего населения накануне Первой мировой войны составлял без малого 69 % против 21 % по стране. При этом среди донских казаков грамотных было 85,5 %, а среди казачек 48,1 %. Среди кубанского казачества в целом грамотных насчитывалось 43,1 %. Среди казаков их было 68,8 %, а среди казачек – 30,2 %. В Терском войске грамотность казачьего населения составляла среди мужчин свыше 75 %, а среди женщин – 24,9 %. Необходимо отметить, что темпы роста уровня грамотности среди казачества в начале XX века были весьма значительными. Например, в Амурском войске они составляли порядка 1 % в год (в начале века уровень грамотности казачьего населения в целом равнялся 21,5 %, а к концу 1914 года уже 35,5 %). А в самом отставшем по этим показателям Забайкальском войске уровень грамотности казачек за 10 лет, в период с 1904-го по 1914 год, возрос почти в два раза: с 5 % до 9 %⁵⁶.

Тем не менее отставание России от других стран в вопросе образования было значительным и имело в своей основе недостаточное развитие системы народного просвещения. Причиной этого, в свою очередь, послужили как объективные факторы (размеры страны и большая численность населения), так и субъективные факторы – недооценка важности просвещения народа в XVII–XVIII веках. Отметим некоторые основные этапы развития системы русского образования в его историческом развитии.

Впервые о необходимости завести в нашей стране систему образования именно как единую систему (отдельные училища существовали и раньше) поставил вопрос Борис Федорович Годунов – правитель государства, а потом и царь. Однако дальше отдельных шагов дело не пошло. Заново вопрос «всплыл» в середине XVII века, когда в результате успешной войны с Речью Посполитой в состав Русского государства вернулся Киев, а вместе с ним и Киевская духовная академия. Влияние ее питомцев на Русскую церковь привело к осознанию необходимости создания аналогичных учебных заведений в центре России, и в 1687 году в Москве начало работу старейшее высшее учебное заведение России – Славяно-греко-латинская академия, известная ныне под названием Московская духовная академия и находящаяся в Сергиевом Посаде.

⁵⁵ Ульянова Г. Н. Образование и просвещение. Печать. В сб.: Россия в начале XX века. Исследования. М.: 2002. С. 579.

⁵⁶ Трут В. Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М.: Яуза: Эксмо, 2007.

Дальнейшее развитие духовное образование получает при Петре Великом. К 1725 году в России действовало 50 епархиальных училищ для обучения детей духовенства, куда принимали, впрочем, и выходцев из других сословий. С именем первого связаны и первые попытки создания в России системы светского образования. При вновь образованных государственных ведомствах были открыты профессиональные учебные заведения – навигацкая, пушкарская, инженерная, фельдшерская и другие школы. Кроме того, в 42 городах России были созданы так называемые «цифирные» школы, которые помимо обучения грамоте давали и начальные знания по математике. По мысли создателя, эти школы должны были подготовить достаточное число выпускников для специальных учебных заведений.

Вершиной деятельности Петра I в сфере образования стало создание Академии наук. По замыслу государя, академия существенно отличалась от всех родственных ей зарубежных организаций. Она была государственным учреждением; ее члены, получая жалованье, должны были обеспечивать научно-техническое обслуживание государства. Академия соединила функции научного исследования и обучения, имея в своем составе университет и гимназию. 27 декабря 1725 г. академия отпраздновала свое создание большим публичным собранием. Это был торжественный акт появления нового атрибута российской государственной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.